Для служебного пользования

Экз. №

У карты Тихого океана

1989 ВЛАДИВОСТОК 10

ПЛЕНУМ ЦК КПСС

19 и 20 сентября 1989 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС. Пленум рассмотрел вопросы о созыве очередного XXVIII съезда КПСС, о национальной политике партии в современных условиях. Был также рассмотрен организационный вопрос.

По первому вопросу Пленум заслушал выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и принял постановление созвать очередной XXVIII съезд КПСС в октябре 1990 года.

По второму вопросу «О национальной политике партии в современных условиях» Пленуму сделал доклад М. С. Горбачев. В прениях по этому вопросу выступили 38 человек. Принята платформа КПСС «О национальной политике партии в современных условиях», которая будет обнародована.

Кроме того, Пленум заслушал выступления 3-х человек по другим вопросам.

Рассмотрев организационный вопрос, Пленум освободил ряд товарищей от обязанностей членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС в связи с их уходом на пенсию. Членами Политбюро ЦК КПСС избраны В. А. Крючков и Ю. Д. Маслюков, кандидатами в члены Политбюро ЦК КПСС избраны Е. М. Примаков и Б. К. Пуго. Пленум избрал секретарями ЦК КПСС А. Н. Гиренко, Ю. А. Манаенкова, Е. С. Строева, Г. И. Усманова.

В заключение на Пленуме выступил М. С. Горбачев.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

У карты Тихого океана

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
В ПОМОЩЬ
ПРОПАГАНДИСТАМ,
ПОЛИТИНФОРМАТОРАМ
И ОРГАНИЗАТОРАМ
КОНТРПРОПАГАНДЫ

№ 10 (177)

ИЗДАЕТСЯ
ОТДЕЛОМ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ
ПРИМОРСКОГО
КРАЙКОМА КПСС,
ИНСТИТУТОМ ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДВО АН СССР,
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ
ОРДЕНОВ ЛЕНИНА
И ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
МОРСКИМ
ПАРОХОДСТВОМ
И БАССЕЙНОВЫМ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ
ОБЪЕДИНЕНИЕМ
«ДАЛЬРЫБА»

Выходит
с апреля 1974 г.

ВЛАДИВОСТОК,
ОКТЯБРЬ, 1989 г.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

А. Бородин. Идеологическая работа: курсом новых подходов 3

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛИЗМА

М. Сретенский. В поисках истины . . 17

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ УЧЕНЫХ

М. Патрушева. Пятый симпозиум . . 28

1 ОКТЯБРЯ — 40 ЛЕТ СО ДНЯ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ КНР

Г. Романова. По пути добрососедства . 31

Г. Белоглазов. Реформа народного образования 40

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Б. Афснин. Тосики Кайфу . . 47

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

А. Иванько. Японцы: нюансы их образа 50

СПРАШИВАЮТ — ОТВЕЧАЕМ

Ответы на вопросы читателей . . . 55

СТРАНЫ И ПОРТЫ НАШЕГО РЕГИОНА

Т. Соколова. Хошимин . . 59

Цифры и факты 65

В сборнике «У карты Тихого океана» публикуются материалы в помощь идеологическому активу края, прежде всего пропагандистам, политинформаторам и организаторам контрпропаганды судов морского транспорта, рыбопромыслового и научно-исследовательского флота для бесед с членами коллективов о событиях политической, экономической и культурной жизни государств нашего региона и других зарубежных стран.

Цель сборника — вооружать пропагандистские кадры материалами, раскрывающими истинное лицо империализма, формы и методы его идеологических диверсий; оказывать помощь идеологическому активу в проведении информационно-пропагандистской, интернациональной работы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: академик АН СССР **А. И. Крушанов** (ответственный редактор), **А. В. Бородин** (зам. ответственного редактора), **Л. Г. Вечерская** (ответственный секретарь), **И. К. Лазарев**, к. и. н. **К. Ф. Лыков, В. С. Никитина, А. Ю. Сарычев, М. С. Спас.**

Адрес редакции: 690600, Владивосток, Пушкинская, 89. Тел. 2-10-56.

Корректор В. К. Форостовская.

Сдано в набор 12.09.89 г. Подписано к печати 3.10.89 г. Формат 60×90/16. Заказ 611 ДСП.

Полиграфический комбинат управления издательств, полиграфии и книжной торговли Приморского крайисполкома. Владивосток, Океанский пр., 69.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: КУРСОМ НОВЫХ ПОДХОДОВ

На вопросы редакции сборника «У карты Тихого океана» отвечает секретарь Приморского краевого комитета КПСС профессор Виктор Васильевич ГОРЧАКОВ.

Вопрос. Виктор Васильевич, какова, на Ваш взгляд, роль идеологической работы в перестройке, ее влияние на сознание людей, какое место эта работа сегодня должна занимать в деятельности партийных организаций? Не стало ли ослабление идеологической работы одной из важных причин напряжения социальной обстановки в стране?

Ответ. Об усиливающемся напряжении в социально-экономической сфере, настроениях людей и причинах этого сказано уже немало. Немало сделано и серьезных выводов о путях выхода из сложившейся ситуации. И один из них, представляется, заслуживает наиболее пристального внимания и дальнейшего углубленного анализа. Это вывод о том, что основные причины нарастающих проблем и кризисных явлений не только в экономике. Ведь изменения в ней невозможны без активизации сознания людей. Процесс ломки стереотипов сознания и поведения человека, процесс, темпы и глубина которого во многом зависят от идеологической деятельности партии, идет сложно. Это подчеркнуто и сентябрьским (1989 года) Пленумом ЦК КПСС.

Реальная общественная ситуация, сама жизнь неумолимо требуют от нас по-новому взглянуть на место и роль идеологии в партийной работе. Эта проблема все активнее обсуждается в партийных организациях, в партийной печати и в отношении нее высказываются разные точки зрения. В частности, в отдельных публикациях, утверждениях некоторых коммунистов доказывается, что к известным бедам в партии и обществе привели абсолютизация, приоритет организационной работы над идеологической.

Вопрос. Можно ли полностью согласиться с таким мнением?

Ответ. Вряд ли. Однако нельзя отрицать и того, что на словах признавая ведущую роль идеологической работы в деятель-

2 зак. 611 ДСП

ности партийного комитета, мы на деле по инерции зачастую отводили ей роль «служанки», обслуживающей или, как принято говорить, идеологически обеспечивающей какие-либо акции. Нельзя не разделить и серьезной тревоги за положение дел в идеологической сфере, за то, в каком направлении развиваются бурно идущие в ней процессы.

Вопрос. С каким багажом теоретического осмысления и практических дел мы подошли к рубежу освобождения партийных структур от несвойственных им функций? Ведь это, как подчеркнуто на совещании в ЦК КПСС 18 июля 1989 года, позволяет, наконец, сделать идеологическую работу наиважнейшим направлением деятельности партии.

Ответ. Очевидно, что для достижения этой цели необходима новая концепция идеологической деятельности партии. Поэтому вполне правомерно поставить на повестку дня вопрос о выработке и практическом осуществлении такой концепции, что, кстати, и было сделано Центральным Комитетом КПСС на совещании по вопросам перестройки работы партии. Однако на нем же в заключительном слове Михаила Сергеевича Горбачева подчеркивалось, что ждать или требовать от Центрального Комитета партии концепцию перестройки ее работы, концепцию перестройки идеологической, организационной или другой работы — это эхо прошлого, эхо многолетнего иждивенчества. Есть общая линия, есть подходы к ней. Но для создания концепции обновления идеологической работы конкретного партийного комитета необходимо еще учесть особенности экономической, социальной, духовно-нравственной, кадровой ситуации, в которой он действует. Эти же особенности могут иметь решающее значение для содержательной стороны концепции.

Вопрос. Учет названных особенностей обстановки касается, разумеется, и Приморья. Скажите, Виктор Васильевич, какие в этой связи шаги предприняты краевым комитетом КПСС?

Ответ. Исходя из общих задач идеологической работы, очерченных в партийных документах, особенностей жизнедеятельности приморцев, мы сформировали свое видение новых подходов в идеологической сфере, хотя и не стали называть это видение высоким и ответственным словом «концепция». Спустя два месяца после конференции через газету «Красное знамя» (28.03.89 г.) мы ознакомили идеологический актив, всех трудящихся с тем, какое содержание в краевом комитете партии вкладывают в понятие новые подходы в идеологической работе. Причем в подготовленном материале были аккумулированы и обобщены взгляды и предложения не только партийных работников, но и ученых, преподавателей-обществоведов, членов идеологической комиссии.

Вопрос. А каковы основные положения, раскрывающие сущность новых подходов в идеологической работе и определяющие программу практических действий?

Ответ. В первую очередь мы исходим из того, что идеологическая работа партии превращается в политическое руководство общественными инициативами. Ее основными принципами становятся демократизм, гласность, альтернативность, добровольность. Мы отказываемся от осуществления даже «правильных» аппаратных решений вопреки общественному мнению. Основа принятия решений — консенсус, то есть общее согласие. Аккумуляция и координация общественных инициатив должны, на наш взгляд, превалировать над выработкой решений и проведением их в жизнь. В качестве опоры идеологии обновления мы ориентируемся на новые формы партийной демократии, новые подходы в кадровой работе, ставим перед собой цель превратить партийного работника в личность, опирающуюся на авторитет в массах. Наконец, считаем принципиально важным отказаться от административно-организационных методов идеологического обеспечения работы партии и решения социально-экономических проблем.

На последнем тезисе следует остановиться особо. Мы считаем: для того чтобы принципы идеологической работы действовали и ее содержание отвечало реалиям жизни, необходимо в пропаганде, агитации и организации как элементах идеологической деятельности перейти от идеологического обеспечения социально-экономических программ к социально-экономическому обеспечению идеологической работы и идеологической проработке социально-экономических решений.

Вопрос. Не могли бы Вы конкретизировать это положение?

Ответ. Здесь, полагаю, речь может идти о включении в процесс принятия решений существующих форм идеологической работы, в том числе и региональных референдумов. Так, немало приморцев сегодня считают необходимым провести референдум по вопросу строительства в крае атомной электростанции, использования альтернативных источников энергии. Не отклоняя саму идею референдума по наиболее актуальным злободневным вопросам жизни, считаем, что ему должна предшествовать большая работа, связанная с ознакомлением общественности с различными точками зрения на проблему со стороны специалистов, ученых, практических работников. В частности, по данному конкретному случаю трибуна средств массовой информации сейчас предоставлена биологам, гидрологам, археологам, сейсмологам, геофизикам, метеорологам и другим специалистам, занимающимся социально-экономическим, а в дальнейшем — технико-экономическим обоснованием

проектов, на что уйдет около трех лет, в течение которых не будут начаты никакие строительные работы.

Вопрос. Вы сейчас упомянули средства массовой информации. Скажите, пожалуйста, каким Вам видится их взаимодействие с партийными комитетами?

Ответ. Анализ показывает, что партийные комитеты не всегда владеют инициативой в происходящих идеологических процессах. Решающее воздействие на их ход нередко оказывают средства массовой информации. Это свидетельствует, что назрели серьезные проблемы взаимодействия партийных комитетов и средств массовой информации.

Стержневая линия такого взаимодействия на совещании в ЦК КПСС 18 июля 1989 года определена так: «В принципиальных вопросах не может быть уступок: политическая линия и главные ориентиры партии должны определять направленность прессы. В остальном коммунисты и беспартийные должны иметь полную свободу творчества, располагать полным правом постановки проблем, отстаивания и защиты своей позиции».

Отсюда очевидно, что идейная ориентация средств массовой информации — и сегодня важнейшая задача. Но решать ее старыми методами уже просто невозможно. Видимо, сегодня на первый план выдвигается такая составляющая тезиса о партийности печати, как требование публицистичности самой партии. Пока очень мало партийные руководители, секретари первичных партийных организаций, где по существу и совершается процесс перестройки, выступают в газетах со своими размышлениями, раздумьями, программами. Ведь это совершенно иное, гораздо более сложное дело, нежели выступить в газете или по радио, скажем, по случаю какого-либо юбилея.

Вопрос. Нельзя ли, Виктор Васильевич, и здесь обратиться к какому-либо конкретному примеру?

Ответ. Думаю, можно. Всем, например, хорошо известна острота вопросов, связанных с экологией, тем более сегодня, когда экологическое движение в Советском Союзе достаточно быстро политизируется. Так вот, весной этого года Владивосток, а вернее, жители краевого центра оказались втянутыми в дискуссионную кампанию, которая касалась экологических последствий захода в порт атомного лихтеровоза «Севморпуть». Всего хватало: и бурных дебатов, и митинговых страстей, и квалифицированных и дилетантских сомнений, сказали свое слово и журналисты. В те дни коллектив межрегиональной радиостанции «Тихий океан» категорически выступил против захода лихтеровоза во Владивосток и сумел своим протестом буквально «заразить» большинство населения города. Что тут делать,

как поступить? Как предостеречь работников средств массовой информации от ненужного и даже, полагаю, вредного манипулирования общественным сознанием? Ведь дело в том, что корабль заходил во множество зарубежных портов, экологические требования в которых гораздо жестче, чем в СССР, и нигде к судну и его экипажу не было никаких претензий. При этом, надо заметить, никак нельзя было сбиться на командный тон.

И вот именно в ходе тех событий начала вырабатываться «философия сотрудничества» краевого комитета партии и краевых средств массовой информации.

Вопрос: В чем выражалась эта «философия сотрудничества»?

Ответ. Тогда вошли в практику еженедельные планерки руководителей информационного производства. Что их отличает: мы делаем эти планерки тематическими. Сегодня, к примеру, разговор идет о вопросах рыбной отрасли, а через неделю — о темах и проблемах культуры, затем — об экологических задачах и так далее. На встречи мы приглашаем всех заинтересованных потребителей информации, а также тех, кто непосредственно отвечает за положение на том или ином обсуждаемом на планерке участке работы.

Очень скоро выяснилось, что весь разговор идет вокруг двух основных вопросов: компетентность представителей прессы и малая публицистичность практических работников, партийных в том числе. Над их решением мы сейчас и работаем.

Вопрос. И что в ходе этой работы Вы считаете главным?

Ответ. Дело в том, что новая концепция идеологической деятельности и сама жизнь потребовали создания условий для перестройки работы идеологических учреждений. На первый план была выдвинута задача разработки концепции деятельности и структурной модели идеологического отдела краевого комитета партии. Мы исходим из того, что созданный после реорганизации отдел должен представлять собой качественно новое образование, а это определяется не чисто механическим — на 22 процента — сокращением числа работников бывших отделов пропаганды и агитации, культуры, науки и учебных заведений, а изменением функций отдела и его новой структурой. Приоритеты в функциях идеологического отдела были определены следующим образом: аналитическая, кадровая, организационно-координирующая, агитационно-пропагандистская, контрольная. Такое распределение приоритетов в наибольшей степени способствует фактическому предназначению партийного комитета как органа политического руководства.

При этом, на наш взгляд, решающее значение имеет выде-

ление в качестве приоритетной аналитической и неразрывно связанной с ней прогностической функций партийного комитета. Их реализация предполагает научное моделирование возможных последствий социально-экономических и хозяйственных решений. Прогностическая функция приобретает особое значение в условиях развития новых форм хозяйствования, в частности кооперативного движения, аренды и подряда, новых акцентов в антиалкогольной политике, изменения избирательной системы.

Создание условий для реализации аналитической и прогностической функций партийного комитета предполагает активное внедрение в идеологический процесс социологических исследований. Сегодня становится очевидным, что всестороннее и полное изучение общественного мнения — это только первый шаг. Другой шаг связан с вовлечением общественности в механизм власти, в процессы подготовки, обсуждения, принятия, в реализации решений. Это требование мы стремимся учесть и на практике.

Вопрос. Каким образом это происходит?

Ответ. На совместном заседании идеологической и правовой комиссий крайкома КПСС был рассмотрен комплекс аспектов проблемы отклоняющегося поведения молодежи. Центр изучения общественного мнения Дальневосточного отделения Академии наук СССР перед заседанием комиссий провел социологическое исследование, целью которого было выявление наиболее криминогенных зон края, привлечение к ним общественного внимания, выяснение готовности приморцев принять активное участие в охране правопорядка и укрепления социалистической законности. Исследование, в частности, показало, что еще значительная часть жителей края терпимо относится к правонарушителям и в то же время считает действующие законы неоправданно мягкими.

Выводы, содержавшиеся в сообщении руководителя центра кандидата философских наук С. Б. Головачева, после обсуждения были отражены в документах комиссии, в частности в практических рекомендациях партийным, советским, профсоюзным, комсомольским органам по четырем сферам: «Семья», «Группа риска», «Труд, учеба», «Свободное время».

Нельзя не отметить, что реализация прогностической функции партийного комитета и связанных с ней новых подходов в идеологической работе требует организационного переоформления имевшихся слабых ростков социологической службы. Работа еще далеко не закончена, но мы движемся в направлении к созданию единого социологического центра. Препятствий на пути немало. В работе по изучению и формированию общест-

венного мнения есть значительные недостатки, объясняемые прежде всего новизной дела. Среди них — слабая разработанность методик изучения общественного мнения, нехватка подготовленных для такой работы специалистов, крайне немощная техническая база, невысокая социологическая культура многих руководителей. Не способствует решению проблемы отсутствие связи и координации между различными службами и группами, занятыми сбором социологической информации и действующими как на профессиональной основе, так и на общественных началах.

Вопрос. Какие еще трудности стоят на пути обновления идеологической работы?

Ответ. Названные и другие медленно решаемые проблемы в условиях хозяйственной реформы, роста политической активности и самостоятельности действий граждан, демократизации внутрипартийной жизни создают дополнительные трудности в обновлении идеологической работы партийного комитета. Примеров тому немало.

Так, острая конфликтная ситуация, как известно, возникла между водителями и администрацией Владивостокского производственного объединения пассажирского автотранспорта номер 1. Конфликт назревал давно и разрешить его можно было бы значительно раньше и, главное, не доводя до крайних форм. Для этого требовалось своевременно решать проблемы перехода на экономические методы управления, улучшения социально-бытовых условий, условий труда. Ультиматум, который был выдвинут водителями на стихийном собрании, включал в себя невыход пассажирского автотранспорта на городские линии в случае неудовлетворения требований повысить заработную плату до 500 рублей (без учета коэффициента и надбавок), вернуть некоторые виды премий, сократить ИТР и служащих, либо привести их заработную плату к уровню 1985 года. В дальнейшем были выдвинуты и другие претензии в адрес городских властей и Минавтотранса РСФСР. Конфликт удалось снять: в коллективе состоялось выездное заседание бюро районного комитета партии, организована встреча актива предприятия с руководством министерства и приняты в основном положительные меры по всем вопросам, поднятым водителями, за исключением немедленного повышения заработной платы.

Для себя же пришлось сделать вывод, что пока мы больше преуспеваем в демонтаже прежних «командно-нажимных» подходов в идеологической работе, чем в наработке новых, демократических. Чтобы предвидеть последствия возможного развития трудового спора, идеологический актив должен, видимо,

поработать над решением проблемы гласности хозяйствования. Это предполагает, во-первых, создание и функционирование отлаженной системы экономического информирования трудящихся. Во-вторых, — организацию политической и экономической учебы как источника знаний, необходимых для анализа полученной информации. В-третьих, — развитие самоуправления трудового коллектива, формирующего потребность в получении и анализе информации и включающего человека как хозяина производства в процесс управления предприятием и обществом.

Вопрос. Каким новым содержанием наполнилась и наполняется деятельность идеологического отдела крайкома КПСС в ходе его становления?

Ответ. Становление отдела мы рассматриваем в неразрывной связи со становлением идеологической комиссии краевого комитета партии. Характер взаимоотношений работников отдела и членов комиссии нельзя было основывать на старом подходе, в соответствии с которым деятельность последней организуется отделом так, как организовывалась им работа «вчерашней» идеологической комиссии из числа актива. Это было бы проявлением власти аппарата над выборным органом.

Мы исходим из того, что работа идеологической комиссии должна способствовать утверждению приоритета выборного органа над аппаратом, что это отнюдь не формирование, управляемое аппаратом. Напротив, через идеологическую комиссию мы пытаемся восстановить в полном объеме принцип коллегиального обсуждения и принятия решений по идеологическим вопросам, уйти от административно-приказных методов в идеологии, от ранее господствовавшей подмены аппаратом идеологических учреждений, учреждений культуры и искусства, органов народного образования. При этом мы считаем принципиально важным, что приоритет выборного органа над аппаратом — это приоритет, в основе которого лежит не умаление роли партийного работника, а превращение идеологической работы в политическое руководство общественными инициативами, что, в свою очередь, требует от партийного работника качеств политика, личности, а не чиновника от идеологии.

В то же время демократизацию идеологических отношений вряд ли правомерно связывать исключительно с деятельностью комиссии краевого комитета. Чтобы более полно включить в идеологический процесс интеллектуальный потенциал края и поставить идеологическую работу на прочную научную основу, при краевом комитете партии создан консультативно-экспертный механизм. Образовавшие его группы действуют на общественных началах и состоят из ведущих ученых, преподавателей-обществоведов, различного рода специалистов, непосредственно не

связанных в отличие от членов идеологической комиссии с осуществлением разрабатываемых мер. Их задача — компетентная оценка уже выработанных решений и прогнозирование возможных последствий, плюсов и минусов реализации этих решений. Главное же, идеологической экспертной оценке подвергаются все важнейшие хозяйственные, социально-экономические решения, поскольку их осуществление влечет за собой подчинение идеологической ситуации. Группы действуют по четырем направлениям — культура, образование, экономика, средства массовой информации. Их деятельность, на наш взгляд, представляет собой необходимое подспорье работе идеологической комиссии.

Становление работы комиссии, консультативно-экспертных групп отдела краевого комитета партии потребовало пересмотреть сложившееся ранее информационное обеспечение идеологической работы. Путь, который мы выбрали — это путь активного включения в идеологический процесс социологических служб, в первую очередь уже упомянутого здесь центра изучения общественного мнения приморцев. Он создан недавно на базе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Академии наук СССР.

Вопрос. Известно, что в перестройке, обновлении и становлении отделов идеологической работы велика роль кадров. Что Вы считаете необходимым отметить в этой сфере? В частности, в области сотрудничества с неформальными организациями?

Ответ. Становление отделов идеологической работы партийных комитетов в новом качестве проходит сложно. Но сказывается не только отсутствие обобщенного передового опыта организации идеологического процесса. Принципиально новые условия работы потребовали от идеологических кадров новых качеств. Прежде всего качеств, необходимых для открытого разговора с людьми, умения убеждать и не теряться в нестандартных ситуациях, сочетать терпимость и принципиальность. Все это не может прийти в одночасье, требует определенного времени, что наиболее полно проявилось при практическом решении такой сложнейшей задачи, как поиск и распространение эффективных форм взаимодействия партийных комитетов, официальных идеологических учреждений с неформальными организациями и объединениями.

Принципиальная основа такого взаимодействия определена — это содействие и сотрудничество. Но идеологические кадры, в том числе и профессиональные, за небольшим исключением в массах в основном ведут себя тихо и незаметно, в споры стараются не вступать. Очевидно, такой «щадящий режим»

3 зак. 611 ДСП

необходимо изменить, поскольку мы рассматриваем неформальные движения как важнейшую составляющую механизма выработки решений по тому или иному кругу проблем, как катализатор инициатив снизу, как индикатор популярности предлагаемых и осуществляемых партией и государством решений, как индикатор существующих, а также потенциальных узлов общественных противоречий.

Вопрос. На развитие идеологической ситуации в крае все более активно влияют перемены в политическом климате, изменения в международных отношениях. Что в этой связи, Виктор Васильевич, Вы бы могли сказать, побывав в конце прошлого года на конференции советологов в Гонолулу?

Ответ. Прежде всего хотелось бы отметить, что особенно динамично сейчас идут общественно-политические процессы в азиатско-тихоокеанском регионе. Происходит перемещение центра мировой экономической жизни в зону Тихого океана. В этом воочию пришлось убедиться, побывав на состоявшемся в конце прошлого года в столице американского штата Гавайи городе Гонолулу XX Национальном конвенте советологов и славянистов, объединенных в США в специальную организацию. Одной из отличительных особенностей этой конференции была всесторонность охвата ею новых процессов, происходящих в нашем обществе. Достаточно сказать, что работа специальных секций была посвящена анализу национальной политики в СССР, проблемам десталинизации советского общества, деятельности неформальных молодежных групп и движений, исследованию «феномена Горбачева». Работала и секция «Советская политика в азиатско-тихоокеанском регионе».

Участие в работе конвента позволило еще раз убедиться, что деидеологизация межгосударственных отношений вовсе не означает отказа от противоборства с буржуазной идеологией, отказа от защиты ценностей и идеалов социализма. Между тем, в последнее время в краевой комитет партии поступило немало вопросов, суть которых — недоумение по поводу того, что в настоящее время в центральной печати, передачах радио и телевидения практически исчезла проблематика идеологической работы. Нас спрашивают: это какая-то линия или просто пауза, необходимая для осмысления новых процессов, которые идут во всех сферах нашей жизни после апреля 1985 года? На подобный вопрос, по моему мнению, следует ответить так: мы действуем исходя из того, что такой линии или паузы в идеологической борьбе быть не может. Но, действительно, приходится наблюдать, что некоторые наши средства массовой информации, лекторы, пропагандисты, агитаторы в своей работе стали меньше уделять внимания проблемам этой борьбы.

Вопрос. А почему так происходит? И что в создавшихся условиях надо делать?

Ответ. Главная причина — до конца не преодоленные «болезни» идеологической работы: ожидание указаний и разрешения сверху, кампанейщина, перестраховка. Сказывается и то, что идеологическому активу во многих новых явлениях очень сложно разобраться, трудно совместить борьбу идей и приоритет общечеловеческих ценностей, контрпропаганду и преодоление «образа врага».

Новые условия требуют и новых подходов, но при этом, если говорить об организационных формах, должна быть соблюдена и определенная преемственность. Чтобы помочь идеологическому активу более эффективно действовать в новых условиях, мы продолжаем учебу его различных категорий, в первую очередь среди моряков и рыбаков. Существо же изменений, которые мы внесли в подходы к учебе, можно определить одним словом — диалогизация. Речь прежде всего идет о внедрении в практику учебы «круглых столов», деловых игр, дискуссий, экспресс-опросов, применение в работе современных технических средств, в частности видеомагнитофонов...

Вопрос. Хотелось бы теперь коснуться вопросов взаимодействия экономики и идеологии. Какова в этом Ваша точка зрения?

Ответ. Блок проблем, связанных со взаимодействием экономики и идеологии, требует внимания. Нельзя не видеть, что до недавнего времени (а в ряде случаев и сейчас), идеологическая работа выступала скорее тормозом, чем стимулом перестройки производственных отношений. И не только потому, что нельзя воспитать социально активную личность на фоне нелепостей и абсурда хозяйственной жизни. В этих нелепостях и абсурде экономических неурядицах во многом повинны и сами идеологические работники. Ведь не без помощи аппарата идеологический актив в свое время был превращен в особого рода миссионеров. Миссионеров, которых посылают «в народ», в коллективы для пропаганды и разъяснения партийных решений, решений Совмина. А эти решения, спустя некоторое время, оказываются то половинчатыми, то усеченными, то неподкрепленными и материальными, и людскими ресурсами, то несущими на себе печать своего времени. Наиболее яркий пример и наша боль — Долговременная государственная программа «Дальний Восток».

Но сказанное относится не только к социально-хозяйственным планам, принимаемым центральными органами, а в неменьшей степени — и к нашим собственным решениям. Перед тем как провести третий за последние три года пленум крае-

вого комитета партии по вопросам аграрной политики, мы попытались осуществить независимую идеологическую экспертизу ранее принятых решений: постановлений VII (1987 год) и X (1988 год) пленумов крайкома партии. Выводы, которые были сделаны, не могли не насторожить. Например, вывод о том, что постановления пленума краевого комитета партии необходимо, с одной стороны, излагать в открытой печати, хотя бы уже потому, что Продовольственная программа — дело всенародное. С другой стороны, как отметили эксперты, данного рода постановления публиковать нецелесообразно — это сработает против авторитета краевого комитета партии. Публикация покажет, что партийные организации края не нашли своего места в решении острейших общенародных проблем, что решения пленума крайкома партии поставили перед партийными, советскими и хозяйственными органами и без того очевидные задачи, вытекающие из здравого смысла, требований жизни и политической линии ЦК КПСС. Само содержание постановлений представит крайком партии в глазах общественности в качестве главного оплота административно-командной системы. Эти выводы в определенной степени были учтены при разработке программы действий краевого комитета партии по реализации решений мартовского (1989 года) Пленума ЦК КПСС.

Вопрос. Как же действовать сегодня идеологическому активу, как вести пропаганду партийных решений?

Ответ. Подход к этому, на наш взгляд, может быть таким: не умиляться принятыми решениями, разъяснительную работу вести творчески, не на уровне комментаторства и пересказа, а на уровне анализа и обобщения. Мобилизуя людей на выполнение принятых решений, следует разъяснить, что в них есть и позиции, которые требуют дальнейшего осмысления. И это критическое осмысление будет просто-таки необходимо по мере накопления нового опыта. При этом важно не пугать людей проблемами, но и не доказывать, что, мол, уж в этот раз на успех мы попросту «обречены».

Вопрос. Вы уже кратко касались кадровой проблемы. Скажите, пожалуйста, а какие еще новые подходы желательны в этой области?

Ответ. Обновление идеологической работы невозможно без новых подходов к подготовке кадров идеологов. Сегодня кадры обществоведов материально, морально, социально не заинтересованы в том, чтобы проявлять активность. Призывы быть активными сегодня уже не работают. Требуется система управления мотивами идеологической деятельности, в том числе система материального и морального вознаграждения. Можно привести примеры того, как социальная неудовлетворенность

идеологов-преподавателей, учителей негативно сказывается на формировании мировоззрения и ценностных установок слушателей. В частности, например, многолетнее проживание преподавателей вузов и ученых в общежитиях приносит порой больше вреда, чем чужие «голоса». Подобную ситуацию нельзя расценить иначе как тревожную.

Известно, что состояние идеологической работы во многом зависит от ее организаторов — идеологических работников, их компетенции и политической культуры. Беседы с идеологическими работниками края, опросы трудящихся, анализ качества подготовки и воспитания этих работников свидетельствуют, что часть из них имеют невысокий уровень идейно-теоретической подготовки, экономического мышления. У них слабая психолого-педагогическая культура, недостаточно развиты контрпропагандистские навыки. У многих организаторов пропаганды нет интереса и вкуса к чтению, тщательному изучению работ классиков марксизма-ленинизма. Не может также вызвать удовлетворения и уровень подготовки работников идеологических отделов партийных комитетов в городах и районах края.

Вот почему изменение кадровой ситуации в идеологической сфере мы связываем с проведением аттестации идеологических работников, демократизацией кадровой политики, совершенствованием института стажировки, с созданием условий, формирующих внутреннюю потребность в самообразовании и самовоспитании. В организации практической работы партийных комитетов можно выделить три, как представляется, ключевых положения. Первое — выборность идеологических кадров. Второе — повышение профессионализма этих кадров и всего актива, выдвижение на первый план профессиональных идеологических работников, преподавателей и ученых-обществоведов. Третье — отказ от подхода к идеологическому активу только как к проводнику указаний центра, транслирующему уже провозглашенное.

Вопрос. Каковы, на Ваш взгляд, задачи идеологических работников актива в связи с недавними выборами народных депутатов СССР и предстоящими выборами в республиканские и местные Советы?

Ответ. Серьезные коррективы в складывающуюся систему форм и методов идеологической работы потребовали внести результаты анализа выборов народных депутатов СССР. Впервые избирательная кампания носила диалоговый состязательный характер, строилась на альтернативности программ кандидатов. Однако эти особенности не были в полной мере учтены в агитационно-пропагандистской работе. Партийные организации запоздали с ее началом, не привлекли к активному участию

в избирательной кампании членов выборных партийных органов не сумели вовлечь в предвыборную борьбу в качестве союзников членов неформальных объединений, значительную часть интеллигенции. Сыграла свою роль и слабая ориентация партийных комитетов, особенно в начале избирательной кампании, в настроениях избирателей, ненацеленность на координацию инициатив снизу, на диалог с различными формированиями.

Чтобы повысить эффективность идеологической работы в период избирательной кампании по выборам в республиканские и местные органы власти, в краевом комитете партии разрабатывается предвыборная платформа коммунистов края. Совместно с советскими органами, средствами массовой информации предполагается организовать постоянно действующий центр или группу оперативного реагирования в крайкоме КПСС для решения актуальных вопросов жизни трудящихся края. Будет продолжен диалог с представителями неформальных объединений с целью определить общие позиции в оценках путей решения конкретных социально-экономических, экологических, нравственных проблем жизни края.

Одним из примеров практической реализации такой позиции является состоявшееся в конце августа 1989 года в краевом центре организационное заседание городского клуба избирателей, в работе которого приняли участие представители партийных, советских органов, самодеятельных общественных организаций и народный депутат СССР В. А. Шеховцов. Примечательно, что первую дискуссионную встречу с горожанами, посвященную обсуждению Закона о выборах в местные Советы и будущей деятельности самих Советов, проводили клуб «Демократ» и Владивостокский горком КПСС.

В будущем признано необходимым в процессе избирательной кампании использовать как новые, так и уже апробированные формы работы, например, такие, как создание служб «Прямой провод», «Телефон доверия», «Ваше настроение», организация работы выездных информационно-пропагандистских групп крайкома КПСС и крайисполкома с привлечением руководителей, главных специалистов управлений и ведомств для решения острых проблем.

Наконец, участие в предстоящей избирательной кампании мы связываем с тесным взаимодействием партийных комитетов с краевым Центром по изучению общественного мнения. Необходимо, думается, исследовать общественное мнение о престиже руководителей, методах их работы, об этике и психологии их взаимоотношений с подчиненными. Намечено систематическое и оперативное изучение состояния общественного мнения

в целом в крае, его районах и городах, в некоторых трудовых коллективах, учебных заведениях, самодеятельных формированиях, в отдельных социальных группах населения. На этой основе мы предполагаем прогнозировать изменения общественного мнения, моделировать политико-идеологическую ситуацию и тенденции ее развития, готовить предложения и рекомендации для решения возникающих проблем.

В заключение необходимо подчеркнуть, что события последних месяцев убедительно показали: перестройка вступила в ответственный период, и это особо отмечено на сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС. Она подвергается серьезным испытаниям. Чтобы выдержать их, нужна консолидация всех сил обновления, творческий поиск нетрадиционных форм агитации и пропаганды, требуется идти курсом новых подходов к идеологической работе.

Интервью к печати подготовил А. БОРОДИН, зам. ответственного редактора сборника «У карты Тихого океана»

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛИЗМА

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Полемические заметки

В статье сделана попытка коснуться некоторых вопросов теории и практики социализма, его прошлого, настоящего и будущего, а также высказаны соображения о практике идеологической работы, в частности на судах загранплавания. Статья публикуется в порядке полемики.

* * *

«...Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»[1], — эти полные глубочайшего смысла слова В. И. Ленин продиктовал 6 января 1923 года Они вошли в его программную работу «О кооперации».

Сейчас, спустя более шести десятилетий, происходит коренная, возможно, еще более глубокая перемена взглядов на со-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

циализм. В 1923 году минуло немногим более пяти лет после победы Октября. Социалистическое строительство только начиналось. За 66 лет у советских людей, у кадров идеологических работников сложились устойчивые представления о социализме, трудно преодолимые стереотипы. Перестройка общественного сознания — противоречивый, мучительный процесс. Но этот очистительный процесс необходим и неизбежен. Без него невозможна перемена всех общественных отношений, всех сторон жизни советского общества.

После апреля 1985 года в стране развернулись открытые свободные дискуссии по многим проблемам, в том числе и по теории социализма. В условиях плюрализма мнений высказываются различные, иногда противоположные точки зрения. Это естественно. В споре рождается истина.

Прежде всего активно обсуждается вопрос — какое же общество построено в нашей стране?

Если вспомнить историю, то уже в 1934 году было объявлено о победе социализма в СССР (XVII съезд ВКП(б) — съезд победителей). В 1939 году на XVIII съезде партии говорилось о вступлении СССР в период завершения строительства социализма и постепенном переходе к коммунизму. Полная победа социализма еще не считалась окончательной, так как существовали капиталистическое окружение и угроза реставрации капитализма. После 1945 года, как известно, образовалась мировая система социализма, ее политические и оборонные возможности привели к выводу об окончательной победе социализма в СССР. В 1961 году на XXII съезде КПСС была принята третья Программа партии — программа непосредственного перехода к коммунизму. Устанавливался конкретный срок построения коммунизма — 1980 год.

Лет через десять стало очевидным, что коммунизм за такой короткий срок **построить невозможно. На свет появилась новая формула — в СССР построено развитое, зрелое социалистическое общество.** Этот вывод, основные черты развитого социализма записаны в Конституции СССР 1977 года. В новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, содержится констатация вступления СССР в этап развитого социализма.

Наша пропаганда активнейшим образом превозносила «великие преимущества социализма перед загнивающим капитализмом», а советская модель социализма объявлялась единственным образцом для всех. Развитие мировой революции мыслилось путем отпадания все новых и новых стран от системы империализма. Общий кризис капитализма прошел три этапа, и следовало ожидать новые этапы его обострения вплоть

до полной гибели. Капитализм был объявлен обществом без будущего, обреченным на гибель самой историей.

Н. С. Хрущев, находясь с официальным визитом в США, обещал американцам «закопать, похоронить» их капиталистический строй... Ради справедливости надо отметить, что была признана необходимость мирного сосуществования двух систем, заявлено, что фатальной неизбежности войны нет, а революции возможны как вооруженным, так и мирным путем. Мирное сосуществование рассматривалось как особая форма классовой борьбы.

Следует признать, что и принятая XXVII съездом партии новая редакция Программы КПСС во многом носит печать доперестроечных времен. Новое политическое мышление в начале 1986 года еще не было сформулировано в полной мере. Следующий, XXVIII съезд КПСС, развивая идеи XIX Всесоюзной партийной конференции, видимо, скажет свое слово по этим проблемам, внесет необходимые коррективы в программные документы.

Какие же взгляды, мнения высказываются сейчас?

В условиях плюрализма мнений их диапазон весьма широк. Е. К. Лигачев на февральском (1988 года) Пленуме ЦК КПСС выразил недоумение по поводу того, что у нас есть люди, которым не нравится построенное в СССР социалистическое общество. Народные депутаты СССР Ю. Н. Афанасьев и Б. Н. Ельцын выступали с заявлениями, что социализм, по их мнению, в СССР вообще не построен.

Р. И. Косолапов ввел понятие «ранний социализм». Участники «круглого стола» «Теория социализма: история и современность» полагают, что наш социализм было бы точнее назвать не только ранним, но и деформированным. Многие авторы утверждают, что у нас государственно-бюрократический социализм, а нашим идеалом должен быть народный, гуманный социализм.

Наиболее полно, как мне кажется, проблемы теории социализма изложены в статье «К современной концепции социализма», подготовленной на основе дискуссий ведущих ученых-обществоведов (см. «Правда» 14, 16, 17 июля 1989 года). Несомненный интерес представляют статьи Г. Х. Шахназарова «Восток — Запад» («Коммунист» № 3, 1989 год), О. Т. Богомолова «Меняющийся облик социализма» («Коммунист» № 11, 1989 года), «Каким мы видим социализм?» — материалы политического дискуссионного клуба «Диалог» («Политическое образование» № 2, 1989 год) и многие другие. Не вызывает возражений формула, что наше нынешнее социалистическое общество является развивающимся.

4 зак. 611 ДСП

В нашей печати идет дискуссия об истоках сталинизма, который наложил свой зловещий отпечаток на все стороны жизни советского общества. Читателям, полагаю, известны исторические очерки Роя Медведева «О Сталине и сталинизме» («Знамя» №№ 1—4, 1989 год), статьи А. Ципко «Истоки сталинизма» («Наука и жизнь» №№ 11, 12 1988 года и №№ 1, 2 1989 года) и другие публикации.

Большой интерес представляет статья народного депутата СССР Г. Х. Попова «Программа, которой руководствовался Сталин» («Наука и жизнь», № 7, 1989 год). Автор аргументированно доказывает, что Сталин в течение всей своей деятельности на посту «вождя всех времен и народов» руководствовался не чем иным, как второй Программой партии, принятой в марте 1919 года на VIII съезде РКП(б). Все основные положения административно-командной системы были заложены в той Программе партии. Конечно, в ней не могло быть и речи о массовых репрессиях. Это «изобретение» «вождя» и его приспешников. В. И. Ленин уже в 1921 году увидел, что Программу партии надо пересматривать. Она создавалась в условиях «военного коммунизма» и не соответствовала новой обстановке, сложившейся в стране после окончания гражданской войны.

Как свидетельствует история, в 1921 году начался переход к нэпу. В своих последних работах В. И. Ленин наметил основные вехи нового подхода к социализму. Однако после кончины В. И. Ленина постепенно возобладал прежний подход. Возродился **«военно-коммунистический» вариант** развития в виде **«сталинской модели социализма».** Основные ее черты: подмена социализации основных средств производства их огосударствлением; подавление демократических форм общественной жизни; деспотизм и произвол «вождя», стоящего над партией, аппаратом, народом, государством; административно-командные методы принудительной (внеэкономической) организации труда, вплоть до государственного террора; неспособность к внутренним реформам из-за отсутствия экономических и политических регуляторов общественной жизни; закрытость страны для внешнего мира, фактическая изоляция от мировой экономики; идеологическое приспособленчество, догматизм в науке и культуре. В области экономики для сталинизма характерно принижение роли товарно-денежных отношений, рынка, хозрасчета, экономических методов руководства.

Сталинщина нанесла стране колоссальный ущерб. Конечно, советские люди самоотверженно трудились, верили в светлое будущее. Благодаря трудовым усилиям народа за семь десятилетий СССР значительно продвинулся от отсталости к прогрес-

су. В любом справочнике Госкомстата мы найдем данные о том, во сколько раз выросла наша экономика по сравнению с 1913, 1917, 1928, 1940 и т. д. годами. Все это так. Однако если мы сравним наши результаты с уровнем развития стран капиталистической системы, то картина будет иной. Как это ни горько и обидно признавать, но социализм, развиваясь на основе «сталинской модели», не смог, как мы убедились, ни по одному параметру выиграть исторический спор, соревнование с капитализмом. Правда, один такой показатель есть — это ракетно-ядерный паритет между СССР и США, НАТО. Мы можем многократно уничтожить их, они — нас, а заодно — и все человечество. Что касается других, социально-экономических показателей, то положение дел здесь таково.

По научно-техническому уровню производства СССР отстает (примерно лет на 15) не только от США, Японии, стран Западной Европы, но и от Южной Кореи, Тайваня, Гонконга, Сингапура. Нас начинают обходить Таиланд и Малайзия. Производительность общественного труда в 2—3 раза ниже в СССР, чем в развитых капиталистических странах, а производительность в сельском хозяйстве, соответственно, ниже в 4—5 раз.

Качество советской продукции низкое. Большинство ее видов неконкурентоспособно на мировом рынке. Мы оказались в роли сырьевого придатка мировой экономики, продаем развитым странам нефть, газ, лес, руды. Идет растранжиривание невосполнимого национального богатства. Нынешнее наше поколение проедает то, что должно принадлежать внукам и правнукам. Советский Союз с его огромными земельными массивами не может за счет собственного производства обеспечить себя продовольствием. Ежегодно закупается за рубежом от 35 до 50 миллионов тонн зерна, а также мясо, масло и т. д.

Уровень жизни советских людей среди развитых стран один из самых низких. Доля заработной платы рабочих и служащих в национальном доходе в валовом национальном продукте примерно в 2 раза меньше, чем в развитых странах. Неотъемлемой частью нашей жизни давно стали очереди. В последние годы на ряд товаров повседневного спроса по существу введена карточная система (талоны). В 1989 году перед началом учебного года в разряде дефицита оказались даже школьные тетради...

Мы всегда гордились и считали нашим преимуществом высокую степень социальной защищенности трудящихся — у нас самая низкая квартплата, бесплатны медицинское обслуживание и образование, надежная система социального обеспечения и т. д. Однако объективный анализ показал, что по обеспечен-

ности жильем мы находимся где-то на 24—25-м месте в мире. Программа «Жилье-2000» (каждой семье к 2000 году — отдельную квартиру или дом) была выдвинута без должного экономического обоснования, и реальность ее выполнения, как кажется многим экономистам, весьма сомнительна.

По данным ВЦСПС, в стране насчитывается 43 миллиона граждан, живущих за чертой бедности. Это главным образом люди старшего поколения, вынесшие на своих плечах все невзгоды прошлых десятилетий. Они получают мизерные пенсии и влачат жалкое существование. В Ленинграде — сейчас, а не в дни блокады! — отмечаются случаи голодной смерти. В Москве выявлены люди, питающиеся один раз в трое суток. Народные депутаты СССР потребовали принять неотложные меры по повышению пенсий и пособий низкооплачиваемым гражданам. В ряде городов открыты бесплатные столовые, где питаются обездоленные люди за счет благотворительных фондов.

Бесплатное здравоохранение, конечно, благо, но средняя продолжительность жизни советских людей за последние годы сократилась. Детская смертность, например, в Туркмении (более 56 детей на 1000 родившихся) одна из самых высоких в мире, а в целом (более 25 детей на 1000 родившихся) мы находимся на уровне слаборазвитых стран.

В бедственном состоянии система народного образования. Расходы на одно школьное место в год у нас составляют 80 рублей, а в странах Западной Европы — 1000 долларов. В конце 60-х годов, по данным ЮНЕСКО, мы были на третьем месте в мире по уровню образованности населения, а теперь откатились на 50-е.

Долгие годы мы гордились тем, что у нас плановая бескризисная экономика, нет анархии и конкуренции, а вот «у них» — кризисы, разрушительная конкуренция. Объективный анализ показал, что мы создали экономику абсурда. Кто больше затрачивает ресурсов, тот ходит в передовиках. На Первом съезде народных депутатов СССР было официально признано, что наше общество, и прежде всего экономика, находится в состоянии глубокого кризиса. Здоровая конкуренция нам жизненно необходима. А наши ведомства, их предприятия являются монополистами. Они навязывают свою волю потребителю.

Преимуществом социализма всегда считалась полная занятость трудоспособного населения. В политической экономии есть такое понятие — скрытая безработица. По данным Госкомстата СССР, в первом полугодии 1989 года в стране насчитывалось 6 миллионов человек, занятых в домашнем хозяйстве, но не работающих на производстве в связи с сезонным харак-

тером труда и по другим причинам. При создании условий (рабочих мест) их можно было бы вовлечь в общественное производство. Примерно половина неработающих приходится на республики Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа и Казахскую ССР. Отмечается рост неработающей молодежи. Из общего числа граждан, предупрежденных милицией о необходимости трудоустройства, 40 процентов — молодежь в возрасте от 18 до 29 лет. 4 миллиона специалистов выполняют работу, не требующую высшего образования. Так что, на мой взгляд, проблема рационального использования трудовых ресурсов является у нас не менее острой, чем в странах капитализма.

Один из самых деликатных вопросов — **принесла ли «сталинская модель» социализма освобождение трудящимся от эксплуатации?** Даже сейчас, в условиях гласности и плюрализма мнений такой вопрос представляется автору этой статьи крамольным. Обратимся к фактам. В течение нескольких десятилетий колхозное крестьянство подвергалось нещадной эксплуатации. Лишенное паспортов, оно в принудительном порядке прикреплялось к колхозу без права выезда. У хозяйств изымался не только прибавочный продукт, но и значительная часть необходимого. Трудодни превратились в «палочки». Получая символическую плату, колхозники кормились в основном за счет личного подсобного хозяйства, выплачивая многочисленные налоги, обложения и поставки. От каких-либо протестов крестьян отучили еще во время «великого перелома», когда десятки миллионов тружеников были «раскулачены».

После смерти Сталина в 50-х годах все эти вопиющие несправедливости были отменены. Но как обстоят дела сейчас? Политэкономия всегда признавала одной из форм эксплуатации неэквивалентный обмен. Между колхозами и совхозами, с одной стороны, и государством в лице ведомств, предприятий такой обмен существует. Из года в год повышаются цены на тракторы, комбайны, другие сельскохозяйственные машины, а закупочные цены на зерно, мясо, молоко и т. д. не меняются. Через «ножницы цен» происходит перекачка национального дохода из колхозов и совхозов в распоряжение государства, ведомств. Об этой несправедливости говорилось на Первом съезде народных депутатов СССР. Депутаты требовали «вернуть долги деревне». Народный депутат Н. П. Шмелев заявил: «Степень эксплуатации рабочей силы в нашей стране из всех индустриальных стран самая высокая. Из валового национального продукта на зарплату у нас приходится 37—38 процентов, в индустриальном мире этот показатель составляет 70 и более процентов. Наш рабочий класс имеет моральное право повысить свою до-

лю в валовом национальном продукте, и всеми возможными мерами он к решению этой задачи приступает». Во всех приведенных случаях безвозмездное присвоение результатов труда осуществляло государство.

Кроме того, у нас есть такое социальное явление как «теневая экономика». Ее годовой оборот составляет примерно от 90 до 150 миллиардов рублей (точных данных нет, на то она и «теневая»). Подпольные миллионеры путем грязных махинаций грабят трудовой народ и государство. Свои миллионы они «отмывают» сейчас через кооперацию. Трудно совместить понятия «социализм» и «эксплуатация», но факты — упрямая вещь.

Таким образом, **построенное в СССР за семь десятилетий общество оказалось довольно далеким от социалистического идеала. Поэтому и нужна революционная перестройка** всех сторон общественной жизни. Вновь возникает классический вопрос, который по разным поводам не раз ставился в истории нашего Отечества: «Кто виноват?» Ответ, думается, ясен. Не надо искать виновных только в лагере мирового империализма, среди «идеологических диверсантов», которые только тем и занимались, что «расшатывали и размывали» социализм. Эта их «голубая мечта» и сейчас не угасла. Но основную ответственность несут те, кто руководил страной, кто обладал всей полнотой власти. Для КПСС, особенно ее аппарата, это обернулось падением авторитета, острой критикой со стороны народа, выходом некоторых коммунистов из рядов партии. Появление народных фронтов, неформальных объединений, попытка создания политических партий — это уже проявления развивающегося политического плюрализма.

Другой классический вопрос: «Что делать?» Ближайшая задача на 1,5—2 года — это с наименьшими потерями выйти из кризиса. Ситуация в стране сложная. Резко обострились межнациональные отношения. Прокатилась волна забастовок. Потери рабочего времени от них только за первое полугодие 1989 года составили 2 миллиона человеко-дней. Недодано продукции на 200 миллионов рублей, на 32 процента возросло с начала 1989 года количество преступлений, из них каждое шестое — тяжкое. Рэкет, мафия, проституция, наркомания, пьянство, порнография (все эти пороки мы приписывали только капитализму) стали у нас повседневным явлением. По поводу выхода из кризиса есть прогнозы осторожно оптимистические, а есть и мрачно-пессимистические. Кое-кто предрекает новую «пугачевщину», массовые репрессии и установление диктатуры, еще более жесткой, чем сталинская. Будем надеяться на лучшее, и главное — работать на лучшее будущее.

Много новых, на мой взгляд, оригинальных идей высказы-

вается в ходе дискуссий об исторических перспективах общественного развития.

Не только материальные предпосылки социализма (крупное машинное производство, его ярко выраженный общественный характер, пролетариат, организованный на крупных предприятиях), но и социалистические производственные отношения зарождаются в недрах капитализма. Опровергается вывод Сталина, ставший догмой, что если капиталистические отношения зарождаются в недрах феодализма и буржуазная революция лишь передает политическую власть буржуазии, то социалистические отношения при капитализме никак не могут зародиться ввиду коренной противоположности этих двух общественных систем, ведь сначала надо захватить политическую власть, а затем уже создать, построить заново социализм. Этот вывод стал для нас «непререкаемой истиной». И вот теперь мы видим, что процесс социализации идет — в разных формах, различными темпами — во всех развитых индустриальных странах.

Можно ли считать частной собственность на средства производства, если через акционерную форму капитала и участие в прибылях фактическими совладельцами предприятий являются сотни тысяч, миллионы людей? Можно ли только «дисциплиной голода» объяснить отношение японского рабочего к труду, когда он работает с высочайшей эффективностью и дает продукцию высшего качества?

Для многих стран характерен «строй цивилизованных кооператоров», а, как помните, В. И. Ленин считал это признаком социализма.

Вероятно, Чингиз Айтматов поторопился, объявив целую группу стран (Швеция, Швейцария и др.) социалистическими. Но то, что процесс социализации, процесс зарождения социалистических отношений там идет, не вызывает сомнений. Есть, видимо, смысл в словах Стива Коэна: «Для меня безразлично, как вы назовете страну — капиталистической или социалистической, — лишь бы людям там жилось хорошо».

Примечательно, что авторы статьи в «Правде» «К современной концепции социализма», излагая свои представления о будущем обновленном социалистическом обществе, называют такие его черты, признаки, которые уже реально существуют в развитых странах. Процесс социализации продвинулся дальше в тех странах, где длительное время у власти находятся социал-демократы — партии рабочего класса.

Из сказанного напрашивается принципиальной, на мой взгляд, важности вывод: не надо нам решать пресловутый вопрос — «кто кого?». Не лучше ли избавиться от взаимного недоверия, вести дело к ядерному разоружению, расчищать зава-

лы «холодной войны», сотрудничать на равноправной и взаимовыгодной основе. У человечества накопилось множество проблем, которые можно решить только усилиями всех народов.

Кроме угрозы ядерной войны нависла угроза экологической катастрофы. Чтобы выжить, надо общечеловеческие проблемы ставить выше классовых интересов.

Здесь мы подходим к основному **выводу нового политического мышления.** Долгое время термин «плюрализм» считался чем-то взятым из арсенала идеологических диверсий. Сейчас мы активно его используем и подходим к политическому плюрализму. Анафеме предавалась у нас теория конвергенции, то есть теория, согласно которой где-то в будущем нынешние капитализм и социализм сольются в единое человеческое общество.

Но вот что пишет академик О. Т. Богомолов: «Преодоление сталинских деформаций общественной жизни и возврат к общецивилизационным ценностям нередко пытаются интерпретировать как конвергенцию, то есть размывание водоразделов между общественными системами. Конвергенция, видимо, действительно происходит, но прежде всего вследствие роста предпосылок и зародышевых форм социалистических отношений в лоне современного западного общества. К нему мы по-прежнему прилагаем понятие «капитализм», хотя содержание этого понятия сильно изменилось по сравнению с началом нынешнего века и неадекватно описывает многие сегодняшние реалии». (Мысли эти излагаются в теоретическом и политическом журнале Центрального Комитета КПСС «Коммунист»).

Таким образом, возможность конвергенции в принципе признается. Пока основной вклад в нее вносят страны Запада, где постепенно вызревают, складываются социалистические отношения. Востоку (странам социализма) надо сначала избавиться от сталинистских извращений и деформаций, решительно встать на путь обновления общества («Больше социализма!»), и тогда процесс конвергенции пойдет интенсивно с обеих сторон. Говорить о сроках этих процессов по меньшей мере не корректно. По мнению М. С. Горбачева, перестройка в СССР — это дело жизни и труда нескольких поколений советских людей. Сближению двух общественных систем способствует экономическая интеграция на основе международного разделения труда, создание совместных предприятий, другие формы взаимовыгодного сотрудничества.

Некоторые мысли хотелось бы предложить идеологическому активу для практической работы. Думаю, давно пора отказаться от «политической трескотни», «комчванства», бездумного восхваления «великих преимуществ социализма». Не смогли мы пока этих преимуществ доказать. Капитализм раньше нас начал

свою «перестройку» и добился ощутимых результатов. Суть их состоит в социализации общества, в постепенном вызревании в недрах капитализма социалистических отношений. Будущее — за социализмом. Но его победа придет, вероятно, не через мировую революцию, а иным путем.

В общении, в дискуссиях и спорах пора уже отбросить обветшалые идеологические догмы, а идти от реальной жизни к новому политическому мышлению. Не следует в каждом иностранце видеть идеологического диверсанта. Конечно, в зарубежных странах хватает всякого рода мракобесов, врагов прогресса. Кстати, противников перестройки и у нас предостаточно, сталинисты и националисты тоже не перевелись и действуют весьма активно. Бдительность жизненно необходима как внутри страны, так и за рубежом. Однако не следует преувеличивать такого рода опасности и повсюду видеть врагов. Не случайно, видимо, в КГБ СССР ликвидировано пятое управление, которое занималось борьбой с идеологическими диверсиями.

Многие годы перед судовыми идеологическими группами ставилась задача пропагандировать в иностранных портах советский образ жизни. В этом вопросе тоже, думается, надо разобраться. Во-первых, советский образ жизни в том виде, как он у нас сформировался в результате реализации сталинистской модели социализма, не заслуживает того, чтобы его пропагандировать. В СССР и многих странах социализма сейчас проводятся реформы, суть которых как раз и состоит в отказе от этой модели и ее последствий. И чем скорее будет эта историческая задача решена, тем лучше для народов, тем быстрее восстановится авторитет социализма. Наполнятся реальным содержанием и черты советского образа жизни. А то ведь, чего греха таить, мы нередко занимались самообманом и обманом, выдавали за советский образ жизни набор идеологических мифов и стереотипов.

Мы не делаем секрета из наших трудностей. В условиях гласности о них говорится открыто, на весь мир в выступлениях советских руководителей, в речах народных депутатов СССР, в средствах массовой информации.

ЦК КПСС в духе нового политического мышления проводит линию на деидеологизацию межгосударственных отношений. Первый съезд народных депутатов СССР в послании к народам мира подчеркнул, что «бессмысленно превращать международные отношения в арену идеологических войн».

Исходя из этих установок, информационно-пропагандистскую работу в иностранных портах надо вести ненавязчиво, тактично. «Лобовые» приемы недопустимы, но не следует выпячивать и наши недостатки, заниматься очернительством.

5 зак. 611 ДСП

У Василия Шукшина есть такое выражение — «дурная правда». Правда должна быть умной, точной, объективной. Сейчас за рубежом больше всего интересуются нашей перестройкой, ее делами, ходом, результатами. Умелое, аргументированное разъяснение проблем перестройки советским людям и иностранным гражданам — одна из главных задач идеологических кадров.

М. СРЕТЕНСКИЙ, научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ УЧЕНЫХ

ПЯТЫЙ СИМПОЗИУМ

Во Владивостоке состоялся 5-й советско-японский симпозиум историков и экономистов. Нынешняя встреча, как и предыдущие (проходили они в городах Осаке, Хабаровске и Находке), была посвящена советско-японским отношениям: экономическим и политическим проблемам.

С советской стороны в работе симпозиума приняли участие доктор исторических наук Б. И. Мухачев, кандидаты исторических наук Е. В. Верисоцкая, Л. В. Забровская, Г. С. Каретина, В. В. Кожевников, научный сотрудник Н. Н. Богданец и автор этих строк (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР). Институт экономических и международных проблем освоения океана представляли кандидаты экономических наук В. С. Кузнецов, научный сотрудник О. В. Прушинская; ДВГУ — кандидат исторических наук В. В. Сонин.

С японской стороны были историки, экономисты, журналисты из Осаки и Кобэ: Фудзита Сэй, Хираи Томоеси, Накамура Тайдзо, Утида Акихиро, Фудзимото Вакио, Ивасаки Ацуси, Миямото Кацухиро, Ивата Кэндзи, Кадзикава Синъити, Ёсии Масахико, а также директор центра славяноведения Хоккайдского университета Хара Тэруюки.

На первом заседании с докладом «К вопросу совместного исследования японо-русской и японо-советской истории» выступил Фудзимото Вакио, профессор Осакского университета. Он внес конкретные предложения по дальнейшему развитию и углублению японо-советских научных связей.

Большой интерес и много вопросов вызвал доклад «Значение образования ДВР для мирного решения с Японией вопроса

о прекращении интервенции на Дальнем Востоке», который сделал Б. И. Мухачев. После доклада японская сторона предложила обсудить совместный план, по которому уже конкретно исследовать представленные материалы. Вновь, как и на предыдущем симпозиуме, был предложен присутствующими обмен учебниками, газетными и журнальными публикациями.

После доклада Г. С. Каретиной «О связях японских правящих кругов и китайских милитаристов (1911—1928 годы)» руководитель японской делегации Фудзита Сэй, профессор Осакского городского университета, сделал следующее пояснение: на его взгляд, период с 1931 по 1945 год — это наиболее темное пятно в истории Японии. В эти годы правительство провело немало варварских акций по отношению не только к другим народам, но и к своему собственному. «Поэтому, — говорил Фудзита, — мы не заявляем никаких протестов по поводу уже имеющихся исследований».

Глубиной постановки проблемы отличался доклад профессора Утида Акихиро, занимающегося вопросами журналистики в университете Досися. Он рассмотрел проблемы самостоятельности средств массовой информации в Японии и влияния их на общественное мнение страны. Докладчику был задан ряд вопросов; участники дискуссии пришли к выводу о необходимости дальнейших исследований в этой области.

Интерес ученых вызвали также доклады профессора Хирая «Обновление социализма и его влияние на проблемы мира» и профессора Ивата «Роль города Хиросимы в дипломатии М. С. Горбачева». Авторы сообщений квалифицированно и объективно проанализировали процессы перестройки в СССР.

На политических проблемах советско-японских отношений подробно остановился В. В. Кожевников. Вопросам взаимодействия СССР и Японии в освоении прибрежной зоны Приморского края посвятил свое выступление В. С. Кузнецов. Дальневосточный государственный университет представил доклад В. В. Сонина «Российская белая эмиграция в борьбе за «сопроцветающую Восточную Азию».

С заключением по работе исторической секции выступил В. В. Кожевников. Итоги в секции экономистов подвел В. С. Кузнецов.

В последний день симпозиума ученые были приняты академиком А. И. Крушановым. На встрече обе стороны обменялись протоколами о намерениях, главное содержание которых — развитие в дальнейшем советско-японских научных связей.

М. ПАТРУШЕВА, ученый секретарь Института истории ДВО АН СССР, кандидат исторических наук

ВСТРЕЧА ЭКОНОМИСТОВ

Совместный советско-японский симпозиум «Развитие внешнеэкономических связей Дальневосточного экономического региона со странами АТР» прошел во Владивостоке. Рассмотрены вопросы, связанные с созданием зон свободного предпринимательства и развитием научно-производственного потенциала быстро развивающегося региона.

Из Японии прибыли ученые, представители общественных организаций, руководители ведущих фирм с острова Хоккайдо «Сумитано корпорейшн», «Ниссе Иван корпорейшн» и других компаний. Возглавил делегацию директор НИИ экономики СССР и социалистических стран Европы при обществе СОТОБО.

В симпозиуме с советской стороны приняли участие ученые и специалисты различных направлений народного хозяйства, экономисты-международники, политологи из Москвы, Хабаровска, Владивостока и других регионов страны. Встреча проходила на базе Института экономических и международных проблем освоения океана.

ГОСТИ С АЛЯСКИ

Во Владивостоке завершился официальный визит на Дальний Восток делегации штата Аляски. Поездка проходила в соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе прошлогодних переговоров Гарри Песка — начальника канцелярии губернатора с руководителями дальневосточных краев и областей, имеющих выход к Тихому океану.

Среди делегатов — губернатор штата Стив Купер, его супруга Мишель Купер, генерал-майор Джон Шеффер, пресс-секретарь губернатора Дэвид Рамсей и другие официальные лица. Стива Купера сопровождали также журналисты агентства АП, радио «Аляска» и других средств массовой информации.

Американские представители посетили также Петропавловск-Камчатский, Магадан и Хабаровск. В столице Приамурья состоялось открытие нового авиационного маршрута Хабаровск — Анкоридж. На Камчатке были установлены побратимские связи между областным центром и одним из городов-портов западного побережья штата.

Основной целью поездки американских деловых людей были переговоры с руководителями партийных, советских и хозяйственных органов о возможностях торгово-экономического сотрудничества и создания совместных предприятий, а также укрепление дружеских контактов.

К. НИКОЛАЕВА

ПО ПУТИ ДОБРОСОСЕДСТВА

СССР — КНР: экономическое сотрудничество

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ отношения между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой складывались на протяжении длительного времени и играли значительную роль в налаживании добрососедских отношений между народами двух стран. Анализируя их, можно констатировать, что в истории их развития отчетливо прослеживается несколько периодов.

Первый период с 1949 по 1960 год характеризовался тесной дружбой и всесторонним сотрудничеством между Китаем и Советским Союзом, а также другими социалистическими странами. В первое десятилетие после образования КНР в октябре 1949 года перед страной встали сложные задачи преодоления разрухи, восстановления экономики. Сотрудничество с СССР в этот период сыграло большую роль в создании основ индустриальной базы КНР.

Очень важное значение для упрочения международного положения КНР, для укрепления дружбы между советским и китайским народами имел Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанный 14 февраля 1950 года. Наряду с решением важнейших политических задач, стоявших перед обоими государствами, Договор заложил прочный фундамент для развития всестороннего экономического сотрудничества. Было заключено соглашение о Китайско-Чанчуньской железной дороге (КЧЖД), Порт-Артуре и Дальнем, предусматривавшее после заключения мирного договора с Японией, но не позднее чем в конце 1952 года, безвозмездную передачу КНР всех прав на КЧЖД со всем принадлежащим советской стороне имуществом; передачу правительству КНР сооружений военно-морской базы Порт-Артура с возмещением СССР затрат по восстановлению и строительству сооружений после 1945 года: Советское правительство также согласилось передать в течение 1950 года КНР все имущество, находившееся в городе Дальнем во временном пользовании или аренде у советской стороны.

Немалую роль в укреплении связей между СССР и КНР сыграло соглашение о предоставлении советского кредита в сумме 300 миллионов американских долларов, или 1200 миллионов рублей. Кредита на исключительно льготных условиях с оплатой всего лишь 1 процента за пользование им, то есть на

условиях, которые не имели прецедента в мировой практике.

Китайские руководители и специалисты не раз публично говорили о положительной роли Советского Союза в развитии их страны. Так, в связи с окончанием совместной эксплуатации Китайско-Чанчуньской железной дороги заместитель Цзинанского управления железной дороги Ван Сюйцай сказал: «За истекшие 3 года — период совместной китайско-советской эксплуатации КЧЖД—благодаря искренней бескорыстной помощи, полной передаче передового опыта и техники, а также неустанному обучению китайских работников советскими специалистами Китайско-Чанчуньская железная дорога превратилась в одно из передовых предприятий, в образец для железных дорог страны».

В 1950—1952 годах при содействии советских организаций были восстановлены, реконструированы и построены более чем 50 крупных промышленных предприятий. Советские специалисты участвовали в разработке и осуществлении плана гидротехнического строительства на реках Хуайхэ и Хуанхэ, восстановлении северо-восточных и северных железных дорог.

Учитывая народнохозяйственные потребности обеих стран, СССР и КНР в январе 1951 года подписали соглашение о порядке плавания на пограничных участках рек Амура, Уссури и озера Ханка. 14 марта 1951 года состоялось подписание соглашения о прямом железнодорожном сообщении, предусматривавшего прямую перевозку пассажиров, багажа и грузов.

12 октября 1954 года между СССР и КНР было подписано специальное межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве, которое явилось долговременной основой для развития связей и обмена в этой области. Стороны решили передавать друг другу техническую документацию, обмениваться соответствующей информацией, а также командировать специалистов для оказания технической помощи и ознакомления с достижениями обеих стран. В 1957 году для составления 12-летнего плана развития науки в КНР было привлечено свыше 500 советских научно-исследовательских институтов, организаций, а также видные ученые.

В общей сложности при содействии Советского Союза в КНР было построено более 250 крупных промышленных предприятий, цехов, объектов, оснащенных новейшим оборудованием. Среди них можно назвать такие, как Аньшаньский и Уханьский металлургические комбинаты, Чанчуньский автомобильный завод, комплекс Лоянских заводов (тракторный, подшипниковый и горнорудного оборудования), электромашиностроительный, турбинный и котельный заводы в Харбине, завод синтетического каучука и нефтеперерабатывающий в Ланьчжоу, целый ряд электростанций и других объектов.

С помощью Советского Союза в КНР были созданы целые отрасли промышленности — авиационная, автомобиле- и тракторостроительная, радиотехническая, различные отрасли химического производства; введены в действие крупные мощности в металлургической, энергетической и других отраслях промышленности.

О больших масштабах экономической помощи Советского Союза КНР свидетельствует тот факт, что в 1960 году производство продукции на предприятиях, построенных при техническом содействии Страны Советов, составило: по чугуну 30 процентов, стали — около 40 процентов, прокату — свыше 50 процентов, грузовым автомобилям — 80, тракторам — более 90, синтетическому аммиаку — 30, выработке электроэнергии — 25, производству паровых и гидравлических турбин — 55, генераторов — около 20, алюминия — 25, тяжелого машиностроения — до 35 процентов к общим показателям в Китае.

В 1950—1960 годах в Китай было командировано более 8,5 тысячи высококвалифицированных советских технических специалистов. За это же время туда выехали около 1,5 тысячи советских специалистов для оказания помощи в области науки, высшего образования, здравоохранения и культуры.

Была организована также подготовка китайских научно-технических кадров и квалифицированных рабочих на предприятиях, в высших учебных заведениях, в проектных и научных организациях СССР. В 1951—1962 годах здесь прошли производственно-техническое обучение более 8 тысяч китайских граждан. В учебных заведениях Советского Союза учились в это время свыше 11 тысяч китайских студентов и аспирантов. Советское правительство взяло на себя 50 процентов расходов по их обучению.

В Академии наук СССР занимались научной подготовкой и изучением методов исследований свыше 900 работников различных институтов Китая. Кроме того, по линии научно-технического сотрудничества советской стороной были приняты для ознакомления с научно-техническими достижениями и производственным опытом более 1500 китайских инженеров, техников, ученых. За десять с небольшим лет СССР передал Китаю по существу безвозмездно 24 тысячи комплектов научно-технической документации, в числе которой были проекты 1400 крупных предприятий.

В 1954—1962 годах Китай в свою очередь передал СССР документацию по 1100 темам, относящимся преимущественно к пищевой и легкой промышленности, медицине и китайской кухне, принял до 500 советских специалистов.

В 50-е годы успешно развивалась советско-китайская торговля. Если в 1948 году СССР занимал 9-е место в экспорте Китая, то в 1949 году — уже 3-е. Товарооборот между обеими странами, составлявший 518,9 миллиона рублей в 1950 году, достиг в 1959 году 1 849 миллионов рублей. Это составляло свыше 50 процентов общего внешнеторгового оборота КНР и около 20 процентов — СССР. В 1953 году торговля Китая с Советским Союзом и другими социалистическими странами составляла 77,1 процента, в 1955 году достигла 82,1 процента к ее общему объему. Китайский импорт из Советского Союза в период 1953—1957 годов состоял из 156 наименований. Торговля сыграла важную роль для создания начального базиса индустриального развития Китая. Период 50-х годов был самым плодотворным в истории советско-китайских экономических отношений.

Второй период (1960—1970 годы) отмечен значительным их сокращением, что было вызвано не только внутриэкономическими факторами и крупными стихийными бедствиями, но и общим ухудшением советско-китайских отношений. Правительство КНР предложило строить экономические связи в дальнейшем не на межправительственной, а на ведомственной основе, то есть преднамеренно принижалось их политическое значение. В 1966 году Китай полностью прекратил научно-техническое и производственное сотрудничество с нашей стороной. Торговля стала практически единственной формой экономических связей. 1970 год явился годом минимального уровня товарооборота; он составил всего 42 миллиона рублей, то есть сократился в 44 раза против 1959 года. Доля Советского Союза во внешнеторговом обороте Китая, достигшая в 1950 году 50 процентов, составила в 1970 году всего лишь 1,8 процента. Тем не менее в конце 1970 года был восстановлен порядок оформления товарооборота на очередной год на межправительственной основе.

В третий период (1970—1980 годы) наметилась тенденция стабилизации торговли на уровне 200—300 миллионов рублей. В пятилетие 1976—1980 годов внешняя торговля между СССР и КНР уже почти в 3 раза превысила минимальный уровень 1966—1970 годов.

Основными торговыми партнерами КНР во внешней торговле являлись в то время Япония, США, ФРГ и другие капиталистические страны, тогда как доля социалистических стран упала с 30 процентов в 1965 году до 15 процентов в 1974 году; доля Советского Союза в этом же году составляла 2,3 процента.

Четвертый период (начало 80-х годов — по настоящее время) ознаменован улучшением советско-китайских отношений, что благотворно отразилось и на расширении торгово-экономических

связей, что особенно подчеркивалось в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева 28 июля 1986 года во Владивостоке.

Советский Союз экспортирует в Китай машины и оборудование, включая гражданскую авиатехнику, легковые и грузовые автомобили, сельскохозяйственную технику, горношахтное, энергетическое, текстильное оборудование, а также различные сырьевые и химические товары и другие виды промышленной продукции (прокат черных металлов и стальные трубы), лесоматериалы, цемент, стекло, удобрения и так далее.

Китай поставляет в СССР продукцию горнорудной промышленности, земледелия и животноводства, а также текстильные изделия и различные промышленные товары народного потребления. Основными из них являются: аккумуляторы автомобильные, вольфрамовый концентрат, плавиковый шпат и его концентрат, зерновые и масличные, мясо и мясопродукты, фрукты, чай, хлопок, шелк-сырец, различные ткани, трикотажные, швейные и меховые изделия, обувь, другие товары.

Большой вклад в развитие взаимовыгодных советско-китайских экономических связей внесли состоявшиеся в декабре 1984 года и в июле 1985 года визиты первого заместителя Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипова в КНР и заместителя премьера Госсовета КНР Яо Илиня в СССР. В Пекине были подписаны три соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, о научно-технических связях и о создании советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Все документы подписаны сроком на 10 лет с автоматическим их продлением на следующие 5 лет, если ни одна из сторон не уведомит другую о своем намерении прекратить их действие.

В июле 1985 года в Москве подписано соглашение между правительствами СССР и КНР о товарообороте и платежах на 1986—1990 годы, а также об экономическом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР. Предусматривается сотрудничество в строительстве 7 новых и реконструкции 17 объектов, построенных в КНР при содействии СССР в 50—60 годы, в таких отраслях, как энергетика, черная и цветная металлургия, машиностроение, угольная промышленность, химия, транспорт и других. Из намеченных к реконструкции — металлургические комбинаты в Аньшане, Баотоу, Ухани, подшипниковый и тракторный заводы в Лояне, Шанхайский и Харбинский газовые заводы. Будет поставляться оборудование для 8 льнокомбинатов, сельскохозяйственных ферм и других народнохозяйственных объектов. Среди новых — 3 теплоэлектро-

станции общей мощностью 3,6 миллиона кВт, угольный разрез (до 20 миллионов тонн угля в год). За 1986—1990 годы объем взаимных поставок должен составить около 12 миллиардов рублей, а в последнем году пятилетки — 3 миллиарда рублей (5—6 миллиардов долларов), то есть намечаемый на 1990 год объем торговли должен вдвое превзойти уровень 1985 года.

Объем советско-китайской торговли в 1988 году составил 1,85 миллиарда рублей, или около 3 миллиардов долларов. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в советском экспорте в КНР в среднем равен примерно 50 процентам. Тем не менее торговля с Советским Союзом в 1988 году составляла лишь 3 процента внешнеторгового оборота Китая, в то время как с Соединенными Штатами — 13, с Японией — 20 процентов. Это свидетельствует о том, что возможности взаимовыгодного обмена далеко не исчерпаны.

В 1986 году железнодорожные, морские, автомобильные перевозки дополнились речными.

С 1982 года между Советским Союзом и КНР стало вновь развиваться научно-техническое сотрудничество. За период с 1982 по 1985 год СССР и Китай обменялись 30 группами специалистов, которые рассматривали возможности налаживания взаимодействия в таких отраслях экономики, как металлургия, гидроэнергетика, геология, угледобыча, нефтяная и химическая промышленность, железнодорожный и морской транспорт, сельское хозяйство, рыбное хозяйство, здравоохранение.

В июне 1986 года было подписано соглашение о научно-технических связях между Академией наук СССР и Академией наук Китая сроком на 5 лет.

Активизируется взаимное знакомство с научно-техническими достижениями. С 1986 года стали проводиться выставки достижений народного хозяйства СССР и КНР соответственно в Москве и Пекине.

Во время визита М. С. Горбачева в КНР весной 1989 года оговаривались перспективы новых форм сотрудничества. В частности, переход к прямым связям между предприятиями, конструкторскими бюро, научно-исследовательскими институтами, создание совместных предприятий. Наряду с такими традиционными областями, как энергетика, металлургия, транспорт, сферой сотрудничества становятся сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, а также самые современные по нынешним понятиям области разработки и применения передовых технологий. Например, строительство трубопроводов для транспортировки «жидкого угля».

Характерной чертой торгово-экономических связей между

СССР и КНР в предстоящие годы станет их децентрализация. Они не будут ограничиваться рамками межправительственных соглашений. Существенно возрастут межрегиональные связи между городами, приграничная торговля.

Большое значение для расширения сотрудничества имеют документы, подписанные в июне 1988 года: «Соглашение об установлении и развитии торгово-экономических связей между союзными республиками, министерствами, ведомствами, объединениями и предприятиями СССР и провинциями, автономными районами и городами КНР» и «Соглашение о принципах создания и деятельности советско-китайских совместных предприятий».

Наибольшее развитие получили торгово-экономические связи советского Дальнего Востока с Северо-Восточным Китаем. Как подчеркивается в журнале «Сэйси юй таньсо», «Северо-Восток лежит на пути из Европы в азиатско-тихоокеанский регион. Поэтому, если юг Китая можно назвать «окном», открытым для капиталистического мира, то Северо-Восток может стать «воротами», распахнутыми для Советского Союза, Кореи, Монголии, Восточной Европы, а также Японии».

В 1983 году была восстановлена приграничная торговля между районами советского Дальнего Востока (Хабаровским и Приморским краями, Амурской и Читинской областями) через Всесоюзное объединение «Дальинторг» и провинцией Хэйлунцзян и автономным районом Внутренняя Монголия КНР через торговые компании этих районов.

Советский Дальний Востока экспортирует в эти районы Китая холодильники, автомобили, мотоциклы, стиральные машины, сталь тонколистовую, строительные материалы (цемент, стекло, трубы, древесину и др.), а также химические удобрения, сельхозинвентарь, рыбу свежемороженую. Основными статьями китайского импорта являются зернобобовые, растительное масло, кукуруза, мясные продукты (консервы говяжие и свиные, свежемороженая говядина), фрукты, арахис, а также текстиль, продукция лесной промышленности: термосы, полотенца, одеяла, шерстяные и трикотажные изделия. Торговля ведется бартерная.

В 1985 году оборот перевезенных товаров через главный пункт советско-китайской приграничной торговли Суйфэньхэ — Пограничный достиг рекордного уровня 1958 года — превысил 940 тысяч тонн. В 1988 году товарооборот увеличился примерно в 2 раза и составил 100 миллионов рублей. Объем экспортно-импортных операций через Пограничный — Суйфэньхэ в 1988 году оценивался в 13 миллионов рублей. В целом доля

приграничной торговли в общем обороте между СССР и Китаем составляет 1,5 процента; приграничной с Японией — 2,5 процента, с другими странами — менее одного процента, что свидетельствует о необходимости изыскания больших резервов для сотрудничества.

В приграничных связях на первом месте находится провинция Хэйлунцзян, которая лидирует и по объему товарообмена, и по числу «открытых» городов. С 1985 года провинция стала организовывать выставки образцов экспортных товаров в поселке Пограничном (ст. Гродеково) Приморского края.

В 1988 году было проведено две выставки: советская в июле в г. Хэйхэ и китайская выставка в августе в г. Благовещенске; на ней было представлено 8500 экспонатов 495 фабрик из 18 провинций и автономных районов Китая.

В сентябре 1988 года во Владивостоке работала выставка китайских товаров, представленных главной компанией по заграничной торговле провинции Хэйлунцзян. В числе экспонатов большое место занимала современная электронная техника, механико-электрические товары и приборы, изделия химической промышленности. Советские товары с дальневосточной маркой также завоевывают в Китае прочную популярность. Об этом свидетельствует, например, такой факт: практически на всех пока немногочисленных торговых выставках, организованных в последние годы в КНР советской стороной, «Дальинторг» представлялся специальным разделом.

В октябре 1988 года во Владивостоке открылся китайский магазин бытовых товаров. Одновременно состоялось открытие магазина «Владивосток» в провинциальном городе Суйфэньхэ. В Харбине, Муданьцзяне, Хэйхэ и ряде других городов предполагается построить новые предприятия по производству текстильных, пуховых изделий и по пошиву одежды (товаров, пользующихся повышенным спросом советского населения).

Сотрудничество с китайской стороной развивается в строительстве, транспорте, имеется опыт по выращиванию китайскими крестьянами огородной и бахчевой продукции.

Расширяется сотрудничество в области гидроэнергетики, коммунального водоснабжения и защите земель от наводнений. Так, китайские журналы «Вэйлай юй фачжань» и «Сюэси юй таньсо» писали о возможности совместного освоения гидроэнергетических ресурсов Амура, в частности, о строительстве каскада для 5—7 гидроэлектростанций общей мощностью 4—5 миллионов кВт, которые смогут ежегодно вырабатывать 20—25 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Эта идея уже выдвигалась в 50-е годы.

После многолетнего перерыва рыболовные и морские суда, приписанные к портам советского Дальнего Востока, вновь стали ремонтироваться в крупнейших портах Китая.

Китайские специалисты считают многообещающей идею регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии. В качестве ее возможных участников они называют Китай, СССР, Японию, Северную и Южную Корею. Идея состоит в том, чтобы для разработки советских природных ресурсов использовать рабочую силу из КНР и КНДР, а капиталы и технологию из Японии и Южной Кореи.

Новой формой экономического сотрудничества может стать создание совместных предприятий и производств, в том числе и с участием третьих стран.

СССР и Китай в 1987 году обсудили планы создания специализированного центра по выращиванию овощей в провинции Хэйлунцзян, строительство которого будет финансировать советская сторона. Из СССР должно поступать необходимое оборудование, а выращенные в Хэйлунцзяне овощи и фрукты будут экспортироваться в Сибирь и на Дальний Восток. Стороны провели также переговоры о создании совместных ресторанов и магазинов в провинции Хэйлунцзян; советско-китайский ресторан в Хабаровске уже действует.

Имеются предложения о создании совместных предприятий в лесоперерабатывающей и рыбной промышленности, в сферах туризма и отдыха. Например, достигнута предварительная договоренность о сооружении на территории Китая неподалеку от границы советско-китайского целлюлозно-бумажного комбината, который будет использовать крупные поставки лесоматериалов из Сибири, с Дальнего Востока.

Активно эта форма сотрудничества стала развиваться между поселком Пограничным Приморского края и городом Суйфэньхэ. Уже создано первое в Приморье советско-китайское ателье «Радуга», где изготовляются цветные фотографии. Обсуждаются возможности налаживания производства колбас, мясных консервов, безалкогольного пива, выращивания древесных пищевых грибов, производства швейных изделий, термосов, переработки березовой щепы, создания совместного предприятия по заготовке кремния, стоимость которого на мировом рынке высока. На встрече с представителями китайской общественности в мае этого года М. С. Горбачев упомянул о том, что в СССР рассматривается вопрос о создании зон совместного предпринимательства, в том числе в приграничных с КНР районах. В перспективе в Гродеково наряду с Находкой и Посьетом выдвигается идея создания специальной зоны сов-

местного предпринимательства. Гродеково — важный железнодорожный узел. Здесь осуществлялась бы перевозка значительной части грузов из Китая, из азиатско-тихоокеанского региона, транспортируемых за Урал.

В январе 1986 года достигнута также договоренность о возобновлении приграничной торговли между Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской, Узбекской советскими республиками, Алтайским и Красноярским краями и Кемеровской областью, с одной стороны, и Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, с другой, через всесоюзную организацию «Востокинторг» и местную торгово-экспортную компанию СУАР.

Как подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев во время визита в мае 1989 года в Китайскую Народную Республику: «Перспективным обещает стать совместное освоение нового «шелкового пути» из Китая в Европу — по железнодорожной магистрали Пекин — Урумчи — Алма-Ата — Москва, строительство важного участка которой завершается в ближайшие годы».

Таким образом, подводя итоги, можно сказать о том, что в своем развитии советско-китайские торгово-экономические отношения прошли несколько этапов и в настоящее время имеются большие потенциальные возможности для их всестороннего расширения. Положительный опыт экономического сотрудничества между СССР и Китаем в 50-е годы находит применение во взаимоотношениях двух стран на современном уровне. Развитию торгово-экономических отношений содействуют экономические реформы, проводящиеся в СССР и Китайской Народной Республике, политика открытости. Все это способствует укреплению добрососедства и взаимопонимания между нашими народами.

Г. РОМАНОВА, кандидат исторических наук

РЕФОРМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время в Китае проводится в жизнь реформа системы народного просвещения. Главная цель реформы — способствовать ускорению социально-экономического развития страны, подъему духовной жизни народа, повышению качества образования. Китайская печать и общественность страны не раз отмечали необходимость перестройки обучения в школе и вузе. Эта необходимость вызывалась недостатками в работе учеб-

ных заведений: низкое качество обучения, нехватка школьных помещений, оборудования и пособий, отсутствие достаточного количества преподавателей, чрезмерная централизация управления школьным и вузовским обучением, слабое внимание к техническому образованию, низкий уровень идейно-теоретического содержания программ, несовершенство педагогической методики.

Недочеты в организации образования порождают упущения в подготовке кадров, в частности, специалистов для сельского хозяйства — ветеринаров, животноводов, агрономов, селекционеров. По данным обследования ряда сельских районов страны, минимумом технических знаний обладало лишь 10 процентов специалистов из всего числа занятых в сельскохозяйственном производстве («Цзинцзи жибао». 1987. 24 ноября). Не хватает также специалистов в финансах, тяжелой промышленности, планировании, статистике, внутренней и внешней торговле.

Остро стоит вопрос и о старении кадров: в некоторых отраслях промышленности, например в тяжелой, до 80 процентов инженеров и других специалистов составляют лица старше 55 лет. По расчетам китайских статистиков, в 1980—2000 годах в среднем ежегодно 4 процента кадров должны выходить на пенсию. Это означает, что кадровое обеспечение «четырех модернизаций» должно проходить в основном за счет подготовки новых специалистов.

В мае 1985 года в КНР было принято «Постановление о реформе системы образования». В этом документе предусматривалось введение обязательного среднего образования в объеме девяти классов, выплата стипендий и дотаций учащимся, совершенствование системы оплаты труда преподавателей, стимулирование профессионально-технического обучения, совершенствование программ и методики обучения, предоставление вузам более широкой автономии и прочее.

В ходе реализации реформы решаются, в первую очередь, две задачи: дать начальное и затем среднее образование широким народным массам и одновременно с этим готовить достаточное число инженеров, техников, учителей, медиков и других специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Особенно велики масштабы первой задачи, если учесть при этом, что около четверти жителей страны неграмотны. Сейчас в Китае обучаются в начальных школах около 130 миллионов человек (это больше, чем все население Японии), а в средних школах — более 53 миллионов учащихся (это примерно равно населению Таиланда).

Большинство китайских ученых, специалистов в области

просвещения считают, что основная причина кризиса народного образования — недостаток финансовых средств, направляемых из государственного бюджета в образовательную сферу. Так, одним из ведущих китайских аналитиков по проблемам образования Хэ Цзосю (АН КНР) отмечено, что «при существующем уровне расходов на образование у Китая нет никаких надежд на то, чтобы догнать развитые страны, не говоря уже о том, чтобы обогнать их». Между тем, как считает профессор Лу Чжупу, ректор Дунбэйского политехнического института, «образование — основа государственного строительства». Его точка зрения также состоит в том, что правительство должно всемерно финансировать образование, одновременно с этим изыскивать средства по всем возможным каналам, вести разнообразное по форме школьное обучение. Ректор Шэньянского пединститута Ван Шумао полагает: «Чтобы избавиться от трудностей в сфере образования, необходимо законодательство... Надо узаконить соответствующий курс и политику в области образования. «Выжимание» средств из сферы образования и использование их не по назначению, хаотичная выдача аттестатов, беспорядочный сбор платы в школах — все это связано с плохим правовым обеспечением вопросов образования». («Гуанмин жибао». 1988. 8 ноября). Хэ Цзосю предлагает, чтобы расходы на образование были увеличены до 5,8 процента валового национального дохода. А сейчас Китай тратит на образование всего лишь 3 процента национального дохода. Этого явно недостаточно. Социологи утверждают, что если общество расходует на образование менее 7—8 процентов своего национального дохода, то оно постепенно деградирует. Как можно увидеть, в Китае ситуация в области финансирования народного образования пока оставляет желать много лучшего.

Конечно, китайское правительство осознает сложность осуществления реформы образования. Оно изыскивает средства для увеличения расходов на образование из госбюджета. Предполагается повысить зарплату преподавателям школ и вузов, дотации и стипендии школьникам и студентам, привлечь частные и кооперативные средства на строительство школ и других учебных заведений, увеличить число платных учебных заведений и прочее.

Что касается зарплаты занятых в сфере просвещения, то, по оценкам самих китайцев, она одна из самых низких в мире. Официальные оклады преподавателей колеблются в диапазоне от 70 юаней у ассистента преподавателя до 360 юаней у профессора первой категории. Это — в месяц. Для сравнения: средняя зарплата рабочего в Китае — 100—150 юаней. А ка-

ковы ближайшие перспективы? Выступая на сессии Всекитайского собрания народных представителей в марте 1988 года, премьер Госсовета КНР Ли Пэн в качестве одной из мер повышения денежных доходов преподавателей посоветовал им подыскивать работу по совместительству. Это вызвало несогласие ряда депутатов. Так, ректор Тяньцзинского университета У Юнши, заметил, что такое предложение можно рассматривать лишь как временную меру, иначе в дальнейшем это крайне отрицательно скажется на качестве обучения учащихся.

Сейчас во многих городских, поселковых и некоторых сельских школах и, в частности, в учебных заведениях соседних с нами трех провинций Северо-Восточного Китая (Хэйлунцзяне, Цзилине и Ляонине) развернулась работа по реализации реформы школьного образования. В школах Шэньяна, Харбина, Чанчуня, Даляня внедряется система повышения ответственности директоров школ, расширяется самостоятельность в организации учебного процесса. Предлагается, далее, отчисление непопулярных работников, предусматривается сокращение числа сотрудников без сокращения общего фонда зарплаты, увеличиваются дополнительные расходы на образование из местных бюджетов.

В Северо-Восточном Китае практически во всех уездах уже введено всеобщее обязательное начальное образование. Ряд уездов и городов региона приступил к осуществлению девятилетнего обязательного образования. Среди населения, особенно среди городской молодежи, все больше распространяются взгляды о важности образования для получения квалифицированной работы, достижения материального достатка («зажиточности» — по китайской терминологии), и в целом — для повышения своего положения в обществе, возможности продолжить обучение за границей.

В последние годы в городах увеличивается число вечерних начальных и средних школ, а также специальных учебных заведений для слепых и глухих. В крупных городах создается сеть специализированных школ и училищ — музыкальных, спортивных, с обучением иностранному языку.

Совершенствуется система образования на селе. Широкие масштабы приняло обучение крестьян в свободное от работы время в так называемых сельскохозяйственных школах. Испытывая трудности в получении централизованных средств, местные власти стремятся увеличить отчисления на нужды образования финансовых средств коллективов, подрядных звеньев, индивидуальных хозяйств. В организации образования на селе имеются свои недостатки: несмотря на практически всеобщий

охват образованием детей школьного возраста, процент заканчивающих даже начальную — пятилетнюю школу — еще низок. Сокращается также число учащихся, поступающих в школу следующей ступени, особенно в удаленных от центра и горных местностях. Здесь, видимо, отрицательно сказывается внедрение такой системы производственной ответственности, при которой хозяйство ведется, как правило, семьей и, естественно, требуется значительное число рабочих рук. И потому крестьяне не всегда охотно отдают своих детей на следующий после начальной школы этап обучения.

Сейчас в стране идет, и это продолжается и после майско-июньских волнений среди студентов, совершенствование системы высшего образования. Упразднено министерство просвещения и создан государственный комитет по делам просвещения. Развиваются такие формы высшего образования, как вечернее, заочное, радио- и телеуниверситеты. Сейчас в Китае более одной тысячи вузов, из которых 400 созданы за последние пять лет. Число студентов в вузах Китая достигло 2 миллионов. Кроме того, около 9 миллионов человек обучаются в вузах для взрослых.

Вопрос о кадрах специалистов, которые смогут поднять уровень развития народного хозяйства Китая на необходимую высоту, становится одной из важных проблем правительства КНР. Поэтому в реформе системы образования главное место отводится высшей школе.

На эту область просвещения выделяется 30 процентов всех средств госбюджета, направляемых на образование. Значительные ассигнования пошли на создание новых институтов и университетов в последние годы. Однако пока во многих из них неудовлетворительные условия для учебы: не везде есть библиотеки и читальные залы, не хватает преподавателей, не созданы приличные бытовые условия для иногородних студентов. Иногда вузы создавались в городах, где не только не было квалифицированных преподавателей, но и профиль подготовки студентов не соответствовал потребности в данной местности. Поэтому госкомитет по делам просвещения приостановил строительство некоторых институтов, а часть новых вузов перепрофилировал. Сейчас в Китае большим спросом пользуются врачи и учителя, переводчики с иностранных языков, главным образом с английского, специалисты в области финансов, статистики, внешней торговли. В то же время есть избыток выпускников по точным и естественным наукам, гуманитарным дисциплинам.

В ходе дискуссий, прошедших на страницах китайских га-

зет и журналов, наметилось определенное единство точек зрения на дальнейшее развитие и совершенствование системы высшего образования в стране. Главные направления этого процесса — изменение структуры образования, создание многообразия его форм и уровней, сближение теоретических знаний с практикой, совершенствование структуры капиталовложений, укрепление начального и среднего образования как основы для улучшения качества высшего образования. Намечено также увеличить число фундаментальных и прикладных научных исследований при вузах, создать условия для обучения студентов за границей.

Сегодня в Китае серьезно относятся к использованию зарубежного опыта в области организации народного образования вообще и высшего образования, в частности. Чжоу Цюй, сотрудник НИИ зарубежной педагогики Пекинского педагогического института, утверждает, что в процессе реформы высшего образования в Китае применение заграничного опыта необходимо. Но в то же время он отвергает некоторые аспекты практики зарубежных стран, говоря, что они не подходят для Китая.

А в общем китайское руководство делает все возможное, чтобы использовать зарубежный опыт народного образования для повышения уровня просвещенности населения и подъема качества подготовки студентов. С этой целью, в частности, Китай, начиная с 1980 года, ежегодно направлял около 3 тысяч своих граждан на учебу в более чем 70 стран мира. В последние годы число выезжающих на учебу за границу значительно увеличилось и в 1987 году достигло примерно 5 тысяч человек. Не ограничивается также выезд за рубеж лиц, изъявивших желание получить там образование за свой счет. Сейчас ежегодно их число составляет не менее 3 тысяч человек. Налаживается обмен студентами, стажерами, аспирантами, научными работниками между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Так, в 1989 году, по данным государственного комитета по делам просвещения КНР, 600 китайских стажеров, в том числе научных работников, аспирантов и студентов направлены в СССР на практику и учебу. Одновременно вузы Китая приняли 320 стажеров, научных работников и студентов из СССР.

Возобновился обмен преподавателями между советскими и китайскими вузами. Сегодня в вузах КНР ведут занятия более 40 советских специалистов, имеющих филологическое образование. В то же время пятеро китайских специалистов преподают китайский язык в вузах СССР.

Налаживание прямых межвузовских связей — еще один важный аспект китайско-советского обмена в области образования. В 1987 году такие связи были установлены между Пекинским университетом и МГУ, политехническим институтом «Цинхуа» и Ленинградским политехническим институтом, а также между другими четырьмя китайскими и четырьмя советскими вузами. В 1988 году в межвузовском сотрудничестве участвовало уже по девять вузов с каждой стороны, в том числе и ДВГУ. В программу межвузовского сотрудничества входит обмен делегациями, обмен преподавателями и лекторами, стажерами и студентами, а также обмен учебными пособиями и материалами. Некоторые китайские и советские вузы планируют составление совместными силами материалов для обучения и словарей.

Установлены связи между научно-исследовательскими институтами, занимающимися вопросами образования. В области профессионально-технического и среднего специального образования состоялся обмен делегациями. В 1988 году китайская сторона направила в СССР с целью повышения квалификации 10 преподавателей, работающих в сфере среднего профессионального образования. В 1989 году было послано еще 10 стажеров. Кроме того, 15 студентов будут направлены в СССР на учебу в средние профессионально-педагогические училища.

Расширяется сотрудничество двух стран и в области среднего образования. В 1988 году 10 учителей русского языка средних школ Китая были направлены в СССР для повышения квалификации. В нынешнем году в СССР командировано еще большее количество учителей. Вместе с тем для китайских учителей русского языка средних школ устраиваются в вузах курсы повышения квалификации, на которых читают лекции советские преподаватели.

В Китае внимательно следят за трудами советских ученых-педагогов. На китайский язык переведены работы академика С. Г. Струмилина, А. Б. Дайновского, С. Л. Костаняна, Ф. Г. Паначина и других. В изучении современных методов развития самостоятельного мышления учащихся, выработке индивидуального подхода к ним, приемов раннего умственного развития детей китайские специалисты используют труды советских авторов Л. В. Занкова и В. А. Сухомлинского. Работы Сухомлинского в Китае знают особенно хорошо, почти все они переведены на китайский язык.

Как было отмечено в речи председателя госкомитета КНР по делам просвещения Ли Теина на всекитайском совещании

по вопросам образования в феврале 1989 года, «ускорение научно-технического прогресса в стране невозможно без современной, четко налаженной системы образования. Только добившись ускорения реформы в области образования, укрепив материально-техническую базу подготовки специалистов в вузах страны, можно будет надеяться на успех в экономическом строительстве».

В организации просвещения народа Китаю предстоит еще многое сделать. Однако серьезность ведущихся там поисков, появление новых законодательных актов по образованию, комплексность принимаемых в КНР мер внушают многим в Китае надежду на неуклонное повышение образовательного и культурного уровня китайского народа в будущем.

Г. БЕЛОГЛАЗОВ, научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ТОСИКИ КАЙФУ

9 августа японский парламент избрал нового, 48-го премьер-министра страны. Им стал председатель правящей либерально-демократической партии (ЛДП) Тосики Кайфу. Новый премьер-министр Японии родился в 1931 году в городе Итиномия (префектура Аити) в семье владельца фотоателье. Т. Кайфу учился в престижном столичном университете «Васэда», окончил его в 1954 году. В студенческие годы изучал право, но видел себя в будущем не юристом, а политиком. Уже тогда он работал секретарем депутата нижней палаты парламента и одновременно посещал курсы ораторов (не раз становился победителем конкурсов ораторского искусства).

Депутатом нижней палаты парламента Т. Кайфу впервые был избран в возрасте 29 лет (1960 год). С тех пор его политическая карьера не прерывалась. Он был председателем комитета ЛДП по парламентской политике, председателем парламентского совета по образовательной системе, председателем комиссии нижней палаты парламента, заместителем генерального секретаря кабинета министров, заместителем министра труда, дважды занимал пост министра просвещения в 1976 и 1977 годах в кабинете Такэо Фукуды и в 1985—1986 годах в

кабинете Ясухиро Накасонэ. С августа 1987 года Т. Кайфу стал членом фракции Тосио Комото (одна из малочисленных фракций в ЛДП).

В Японии при назначении нового главы правительства немаловажную роль играют влиятельные фракции ЛДП, которые уже заранее определяют на этот пост одного из своих руководителей. Но на этот раз случилось так, что руководители влиятельных фракций ЛДП Нобору Такэсита и Ясухиро Накасонэ скомпрометировали себя пресловутым делом «рикрут» и тем самым, помимо своей отставки, поколебали престиж своей партии. Поэтому многие комментаторы считают, что Т. Кайфу как раз и явился той подходящей фигурой с «неподмоченной» репутацией и не принадлежащий к влиятельной фракции. Это как раз и устраивало «теневых» лидеров ЛДП. На Т. Кайфу возлагаются большие надежды. Учитывая его эрудицию, полагают, что он способен принять меры по стабилизации внутриполитической обстановки в стране, восстановить доверие ЛДП среди японского народа.

Существует и другое мнение: новый пост Т. Кайфу рассматривается как мостик между бывшим премьер-министром Н. Такэситой (С. Уно не учитывается, так как слишком короткий срок он занимал кресло премьера страны) и будущим премьер-министром, руководителем крупной фракции в ЛДП, опытнейшим политиком Синтаро Абэ. В качестве аргумента выдвигается то обстоятельство, что Т. Кайфу никогда не занимал трех высших постов в ЛДП и никогда не был руководителем внутрипартийной фракции. Эти два условия до сих пор всегда считались необходимыми для человека, претендующего на пост председателя ЛДП и, следовательно, премьер-министра.

Не исключен и другой вариант: новый премьер-министр Японии повторяет в какой-то степени историю 15-летней давности, когда в результате скандального дела «Локхид» ушел в отставку премьер-министр Какуэй Танака и его место занял Такэо Мики, которого также считали «переходным» премьер-министром. Однако Т. Мики сумел стабилизировать внутриполитическую обстановку в стране и стать реальным лидером ЛДП и правительства (он был премьер-министром Японии с декабря 1974 года по декабрь 1976 года). К тому же Т. Кайфу был учеником и близким помощником Т. Мики, принадлежал к его фракции в ЛДП. И, таким образом, Т. Кайфу может опровергнуть мнение о себе как о переходной фигуре.

Однако прогнозы остаются прогнозами, но уже сейчас в Японии идет подготовка (по крайней мере, пока закулисная) к новым парламентским выборам в нижнюю палату, срок ко-

торых пока еще не определен. По существующим правилам, они должны проводиться летом будущего года, однако происшедшие недавно изменения в расстановке политических сил в японском парламенте в пользу Социалистической партии могут сдвинуть сроки этих выборов. Тем более, что депутаты парламента от СПЯ требуют роспуска нижней палаты и проведения досрочных выборов в самые сжатые сроки. Но, по мнению некоторых наблюдателей, это пока нереально, хотя в политической жизни всякое бывает.

Что касается деятельности нового премьер-министра Японии и его правительства, то на своей первой пресс-конференции Т. Кайфу заявил, что одной из задач его кабинета во внутренней политике будет пересмотр 3-процентного потребительского налога, введенного по инициативе ЛДП в апреле этого года. Именно это обстоятельство вызвало сильное недовольство среди японского народа и было одной из причин поражения либерал-демократов на выборах в верхнюю палату парламента 23 июля 1989 года.

В области внешней политики Т. Кайфу, как и его предшественники, отметил приверженность отношениям Японии с Соединенными Штатами, подчеркнув, что они занимают центральное место во внешнеполитическом курсе Японии. Это подтвердил и недавний официальный визит Т. Кайфу в США в качестве главы японского правительства.

Касаясь отношений с Советским Союзом, Т. Кайфу заявил, что он и его правительство придают важное значение этим отношениям, хотели бы заключить мирный договор с СССР, но предварительно решив проблему «северных территорий».

Жесткую позицию по территориальной проблеме занимает МИД Японии. Его глава Таро Накаяма заявил недавно: «Мы не намерены менять прежней позиции» (направленной на возвращение Японии «северных территорий»).

Итак, новое правительство Японии, новый его премьер приступили к своим обязанностям. Задачи у них не из легких. От того, насколько они будут выполнены, в немалой степени зависит дальнейшая судьба правящей ЛДП. А времени у него немного, ведь не за горами выборы в нижнюю палату парламента.

Б. АФОНИН, научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

ЯПОНЦЫ: нюансы их образа

В мае 1989 года руководство совместного советско-японского предприятия на Сахалине по воспроизводству лососевых и марикультур — «Пиленга годо» — предложило мне поработать в качестве переводчика с японскими специалистами, которые должны были строить в благодатной Тымовской долине (это север Сахалина) на речке Пиленга завод для разведения мальков кеты. С нашей стороны дело возглавили генеральный директор предприятия Евгений Краснояров, его заместители Владимир Маренков и Вадим Таланов. Все они — компетентные, предприимчивые, напористые люди, для которых такие понятия, как престиж страны, умножение ее богатств, сохранение природы родного края, — не просто слова. Все трое энергично действуют, смелы в начинаниях, уверены в себе.

Идея воспроизводства лососевых, стада которых из года в год катастрофически уменьшаются, крайне злободневна и нуждается в срочном решении. В этой области японцы достигли больших успехов, и пренебрегать их опытом было бы, конечно, неразумно. Вот почему советские специалисты постарались убедить японские деловые круги в необходимости создания совместного предприятия и привлечения к делу такого всемирно известного специалиста в области рыборазведения, как профессор Кобаяси, и крупного хоккайдского практика в сфере воспроизводства лососевых — Камагути. Всего же было 25 японских специалистов — от профессора до рабочего.

То, о чем здесь расскажу, прошло, как говорят, через меня, оставило в памяти и душе заметный след.

Итак, предлагаю читателям свои заметки о некоторых нюансах образа японцев.

* * *

ПОЧЕМУ японцы дисциплинированны? Как представляется, одна из важных основ этого — в авторитете руководителей, начальников любого ранга. Как правило, начальники в Японии — профессионалы высшей пробы, радетели за процветание компании и благополучие рабочих. Демократичный стиль поведения, очень добросовестное отношение к работе, внимательность, чуткость руководителей к подчиненным — все это постоянно влияет на людей.

Рабочий день японского руководителя заканчивается намного позже, чем у подчиненных. На каждый такой день он имеет четкий, продуманный до мелочей план работ. Начальник заботится о благоприятных условиях труда на рабочих местах. На диспетчерских совещаниях изучает настроения людей, вникает в их нужды. В ходе совещаний, которые, кстати, проводятся только в нерабочее время, начальник внимательно выслушивает мнения подчиненных и только потом высказывает свою точку зрения по тому или иному вопросу. Руководитель стремится к совершенству в своем деле, и я, например, не раз видел прораба Ханияму в ночное время за изучением справочников и другой литературы по строительным работам.

Кроме того, начальник постоянно заботится о своем внешнем виде. На мой вопрос, зачем он стирает свою одежду каждый день, прораб Ханияма ответил: «Это необходимо, чтобы не уронить свой авторитет перед рабочими». А видя его аккуратность, люди будут больше ему доверять, а значит, лучше работать, тщательнее выполнять его распоряжения.

Ежедневно руководитель проводит утреннюю разнарядку на работы. Это не просто монотонное пережевывание одного и того же, а определенный психологический контакт с рабочими, суть которого в следующем: «Вы все у меня на виду, я все о вас знаю, и все ваши проблемы — мои проблемы». Такие разнарядки очень нравились рабочим, и они охотно участвовали в них.

НЕСМОТРЯ на сжатые сроки строительства завода, компания пошла на то, чтобы одну неделю целиком посвятить бытовому обустройству. За неделю были сооружены великолепные сборнопанельные дома, в которых разместились столовая, контора, общежитие, гостиница для руководства компании, баня, туалеты, артезианский колодец с питьевой водой, умывальник, комната отдыха и развлечений, сушилка для робы; не забыли оборудовать места для стирки белья, позаботились и о снабжении людей горячей водой. Территория городка была отдренажирована, распланирована и благоустроена в строго определенном порядке. Все делалось очень быстро, качественно.

Когда начались работы, за дело принялись все. Профессор Кобаяси, например, каждый день наравне с рабочими рыл, стоя по колено в воде, землю. Никто не прохлаждался, не покуривал, хотя не было никаких контролеров, проверяющих.

Каждый обслуживал себя сам. Так, прораб Ханияма проколол покрышку и стал ее менять. Увидев это, один из советских специалистов сказал Ханияме, что в Советском Союзе

начальники физически не работают, их задача, дескать, только думать. Ханияма был очень удивлен этим.

Во время работ японские рабочие обходятся без взаимных упреков или оскорблений. Напротив, им свойственны доброжелательность, стремление оказать помощь друг другу. Так же выглядят их отношения и на отдыхе. В такие часы они заняты рыбалкой, музыкой, поют песни. Спиртное употребляют очень умеренно. Кстати, японцы умеют хорошо отдыхать. Особенно заметно их любовное отношение к музыке. Они, наверное, все любят петь, и у многих — прекрасные голоса. Часто в минуты досуга они устраивали импровизированные концерты.

Каждый вечер рабочие собираются в комнате отдыха, подводят итоги дня, обсуждают недостатки, обмениваются опытом, планируют порядок последующих работ. Такое «совещание» проходит в довольно позднее время. Ведь рабочий день начинался в 8 утра и заканчивался в 8 вечера. Но еще и после этого рабочий часов до 9 вечера приводит свою технику в порядок: подливает масло, подтягивает узлы, заправляет агрегат топливом, моет. Все это делается накануне, чтобы на следующий день работу начать ровно в назначенное время. Приведя в порядок технику, рабочий после того обязательно постирает свою рабочую одежду.

За период контактов с японцами выявилось, что они очень обязательны по отношению к партнерам по работе, друзьям, просто знакомым. Если один что-то пообещал другому, то непременно сдержит свое слово. С такой же меркой они подходят и к окружающим.

К сожалению, обязательность присуща далеко не всем советским людям. И это вызывало у японцев и недоумение, и недовольство. Не раз, скажем, было так: советский специалист или какое-либо ответственное лицо в разговоре с японцами пообещает что-то сделать, а затем забывает об этом. Иногда, правда, обещанное не выполнялось из-за каких-то веских обстоятельств. Но японцы все равно обижались и спрашивали: «Почему же тогда обещали?»

Попробовал объяснить это нашим товарищам. В ответ — лишь раздраженное: «А что я могу сделать? Ведь не все от меня зависит». Или еще хуже: «Не получилось сегодня — сделаем завтра».

Как-то после экскурсии по городу Александровску сопровождавший нас директор местного рыбозавода предложил японцам побывать в пионерском лагере этого завода. Гостей не пришлось долго уговаривать. Любящие детей, они с радостью

согласились с предложенной перспективой. Многие стали рыться в сумках в поисках сувениров, и мы поехали.

И вдруг остановились на какой-то поляне, где не было даже намека на пионерский лагерь.

В ответ на недоуменные вопросы председателю горисполкома и директору рыбозавода «А где же лагерь»?, «Почему остановились?» наши руководители спокойно ответили, что-де к лагерю не проехать, дорога плохая, лучше отдохнем на этой поляне, полюбуемся природой. Для них вопрос был исчерпан. А каково было японцам? Около получаса обескураженным гостям пришлось объяснять причину неожиданного изменения планов. Японцы задали немало справедливых вопросов. Например: «Разве советские руководители не знали состояние дороги?», «Разве можно было отправлять детей в лагерь, не оборудовав заранее надежных коммуникаций?», «Почему от нас скрывают советских детей?»... Ответить было нечего.

Помимо их обязательности, японцы очень ответственны. Они очень ценят рабочее время, рабочую минуту. Без лозунгов, заверений и заклинаний. Просто каждый знает, что с пользой употребленное рабочее время — залог успеха, а всякая хорошо сделанная работа и хорошо будет оплачена. И ничто, с их точки зрения, не может оправдать попусту растраченное рабочее время. Вот примеры.

Как-то советские рабочие не пришли на утреннюю планерку-разнарядку. В ответ на вопрос японского прораба, почему их нет, советский специалист с оттенком превосходства взрослого, рассказывающего ребенку прописные истины, сообщил, что рабочие, мол, задерживаются на собрании. Надо было видеть чуть ли не возмущение японских руководителей: «Какие собрания могут быть в рабочее время? Кто и почему принял такое никуда не годное решение?».

Снова потребовалось долго втолковывать им необходимость собрания (хотя она была мнимой). Однако японцы так и не согласились с теми доводами, что им приводили.

В другой раз поздно вечером совместной советско-японской бригаде трубоукладчиков был определен участок, где работать предстояло в болотных сапогах. У всех рабочих они были за исключением новичка Сергея. Утром он обратился к кладовщику Ёсимуре, и после долгих поисков подобрал себе сапоги которые, как оказалось, были ему малы.

Примерно через час он подошел ко мне и сказал, что ему нужно сходить в лагерь за другими сапогами, так как в этих он работать не может. Я сообщил об этом распорядителю работ на участке, японскому специалисту Камагути. Камагути и

бровью не повел в ответ на мое обращение, лишь буркнул, что рабочий должен заблаговременно заботиться о своей спецодежде, а не решать такие проблемы в рабочее время. По моему лицу Сергей догадался о результатах переговоров «высоких договаривающихся сторон», махнул рукой и, кое-как натянув сапоги, опять полез в ручей. Думается, японец в данном случае был по-своему прав. Однако попозже Камагути все-таки разрешил Сергею заменить сапоги и даже дал для этого свою автомашину. Но тут уж он сделал уступку нашей неорганизованности.

Нельзя не сказать и о некоторых примечательных нюансах, сопутствующих работе японцев.

Так, бросались в глаза удобства, которыми снабжены их рабочие места. Все до мелочей продумано, чтобы облегчить человеку его труд. В кабине любого агрегата, будь то трактор или подъемный кран, экскаватор или автоцистерна, обязательно есть система кондиционирования, обогрева, пылесборник, радио, магнитофон, радует глаз уютный дизайн. Оборудование кабины можно отрегулировать соответственно индивидуальным возможностям оператора (у японцев нет таких названий, как шофер, тракторист, бульдозерист). Легким нажатием рычажка, например, вы можете изменить положения руля, кресла, направить обдув себе на ноги, грудь, шею или на кисти рук, лежащие на руле...

А взять самый простой инструмент. Восхищают обыкновенные лопаты, настолько они совершенны. Размеры черенка, лопаты таковы, что обеспечивают длительную копку грунта при минимальной усталости рук. Это сразу по достоинству оценили и наши рабочие. После работы инструмент обязательно собирают, чистят, отмывают и сдают на склад.

Или вот такой нюанс. Как известно, основу рыборазводного предприятия составляет сложная инфраструктура, состоящая из водозаборов, водоводов, рыбоводных каналов. Их сооружение связано с использованием автотракторно-гусеничной и другой тяжелой техники, что неизбежно сопровождается разрушением почвы, вырубкой леса, прорубкой просек и тому подобным. Вместе с тем рыборазведение — экологически чистая отрасль, немыслимая без первозданной окружающей природы. И вот профессор Кобаяси и инспектор Камагути твердо настаивали на каждой мелочи, связанной с охраной окружающей среды. Их позиция сводилась к тому, чтобы не было вырыто ни одного лишнего кубометра земли, не повалено зря ни одно дерево, чтобы не был затоптан, засыпан ни один родник, чтобы не оказалось в тайге ни одной лишней колесной или гусеничной

колеи. Спрашивается, почему эти люди, живущие в другой стране, так пеклись о нашей природе? Ведь, казалось бы, чего проще: выполнил контракт, получил деньги и возвращайся со спокойным сердцем на родину. На вопрос, заданный по этому поводу, профессор Кабаяси ответил коротко: «Природа — это жизнь».

Еще одна деталь. Японцы очень любят животных. Когда к лагерю вплотную стали подходить медведи, а их в Тымовской долине великое множество, советская сторона во избежание несчастных случаев приняла решение о частичном отстреле зверей. Однако японцы резко воспротивились этому и настойчиво просили не стрелять медведей. А своих рабочих они тщательно проинструктировали по мерам безопасности.

Вот таковы некоторые наблюдения. Многое удивляет в жизненном укладе наших соседей, с которыми нас сближает то обстоятельство, что мы живем с ними на берегах одного океана, одного моря. На взгляд автора, многому можно у них поучиться. И в этом случае вывод напрашивается, видимо, такой: вместе мы можем немало сделать на нашей земле на пользу друг другу, на пользу человечеству.

А. ИВАНЬКО, переводчик

СПРАШИВАЮТ — ОТВЕЧАЕМ

Прошу рассказать о жизни аборигенов Австралии. Как правительство этой страны решает национальный вопрос?

П. СИТНИКОВ

Ответом нашему читателю может служить статья собственного корреспондента газеты «Известия» в Австралии А. ИВКИНА.

Есть в Сиднее район Редфэрн. Улочки и переулки из двухтрехэтажных старых домов говорят о социальном положении людей, которые в них обитают. Дети играют в грязи и пыли. Это одно из мест, где живут сиднейские аборигены.

Советские знатоки Австралии и переведенные в СССР книги австралийских авторов об аборигенах довольно глубоко посвятили нас в эту тему. Но отметившая недавно свое 200-летие белая Австралия, которая уже, кажется, устала отбиваться от упреков из-за нерешенности проблемы коренных обитателей континента, словно снова «заболела» ею.

История австралийских аборигенов — типичный образец колонизаторской «миссии» империализма. Английские колонизаторы считали чернокожих обитателей открываемых ими земель недочеловеками и обращались с ними соответственно.

Когда в Австралии отработавшим свой срок каторжникам и прибывшим из Англии вольным поселенцам стали щедро и бесплатно раздавать земли, ни одному губернатору колонии и в голову не пришло спрашивать разрешения у аборигенов, их издревле занимавших. Не заключалось даже таких «лиловых» договоров, какие американские пионеры с помощью виски навязывали вождям индейских племен. Белые попросту селились на земле, ставили дом, начинали пахать или пасти скот. А если приходили аборигены и что-то требовали на своем языке, то их либо отпугивали собаками, либо убивали из ружей.

Племенная разобщенность не способствовала борьбе аборигенов с захватчиками. Между тем ясно, что белые селились в лучших местах. В нашем веке остатки аборигенских племен были вытеснены в такие места, где им только оставалось ждать своего угасания.

Редкие призывы австралийских гуманистов в защиту аборигенов оказывались голосами вопиющих в пустыне самодовольного сытеющего белого буржуазного общества. Впрочем, и эти поборники справедливости как альтернативу истреблению и вымиранию предлагали в основном лишь принудительную ассимиляцию, т. е. «приручение» черного народа, его растворение в незнакомой и чуждой культуре. Посылали миссионеров учить аборигенов закону божьему. Наука эта аборигенам не давалась — сознание, выработавшееся за десятки тысячелетий жизни на континенте, отторгало культуру пришельцев. Зато привились такие «блага» белой цивилизации, как неведомые раньше болезни, алкоголизм. Среди преступлений, совершенных против коренных австралийцев, числится и такое: англичане испытывали свои атомные бомбы на территории Австралии, в местах обитания аборигенов, не позаботившись даже предупредить последних о смертельной опасности...

В точности никто не знает, сколько аборигенов было в Австралии 200 лет назад. Одни историки называют цифру 300 тысяч, другие — полмиллиона и больше. «Недочеловеков» никто, в общем, не считал. Сегодня в Австралии числится 160 тысяч аборигенов. Среди них немало и метисов.

Статус австралийского гражданства эти самые натуральные австралийцы получили только в 1967 году, когда был проведен референдум, высказавшийся за отмену дискриминации чернокожих жителей страны.

В сущности лишь лейбористское правительство Гофа Уитлема, пришедшее к власти в 1972 году, впервые выделило значительные средства на социальные программы для аборигенов: образование, здравоохранение, профессиональную подготовку. Была воспровозглашена политика самоопределения аборигенов. Консервативное правительство Фрейзера впоследствии эти программы сильно урезало.

В чем суть несправедливости Австралии в отношении коренных австралийцев? Не обойтись без цифр.

По официальным данным министерства по делам аборигенов, 12 с половиной процентов чернокожего населения страны не знает школы. Лишь 4,1 процента аборигенов обладает какой-то трудовой квалификацией. Если в стране в целом 8 процентов безработных, то среди аборигенов их в три раза больше. Аборигены живут в среднем на 20 лет меньше, чем белые. Смертность детей в их семьях в 5 раз выше, чем по стране в целом.

Внимание австралийской общественности сейчас приковано к деятельности комиссии по расследованию смертей аборигенов в тюрьмах. На каждые 10 тысяч аборигенов приходится 800 заключенных — пропорция беспримерно высокая, вызывающая обвинения по адресу полиции. Как неоднократно признавала австралийская пресса, там, где белый отделается штрафом, черного бросают в каталажку.

Конечно, аборигенская проблема чрезвычайно сложна. Скажем, взять право на землю. Казалось бы, чего проще — вернуть аборигенам когда-то принадлежавшие им и кормившие их территории. Но ведь на них давно живут другие люди, которые эти земли не захватывали, а вложили в них много труда и средств, эта земля стала их кормилицей. Как тут быть? Предлагать выкупы? Никаких средств у правительства на это не хватит. Да и не каждый фермер даже за большой выкуп согласится покинуть обжитое место...

Беда в том, что среди различных аборигенских организаций, выступающих против фактической дискриминации, нет согласия и единства. Все они подвержены влияниям различных, нередко противоборствующих сил. В такой обстановке правительству удается маневрировать и манипулировать общественным мнением и в национальном вопросе.

Расскажите, есть ли рэкетиры в Японии и как с ними ведется борьба?

В. ОСИПОВ, пропагандист

«Сокайя» — так называют в Японии своеобразную форму рэкета. Группа лиц, как правило, связанная с подпольными гангстерскими синдикатами, приобретает акции торговых, промышленных, страховых компаний, банков, строительных фирм. Это позволяет им стать участниками ежегодных собраний акционеров, где обсуждаются важные вопросы, касающиеся деятельности той или иной компании. Пользуясь правом голоса наравне с другими пайщиками, «сокайя» шантажирует руководство фирмы, требуя выплаты им крупных сумм в обмен на обещание не мешать ходу собрания. В противном случае...

Ежегодное собрание акционеров всемирно известной электротехнической корпорации «Сони» вначале шло по заранее намеченному плану. После десятиминутного доклада управляющего директора и отчета казначея о финансовой деятельности фирмы за предыдущий год председательствующий уже собрался было призвать участников одобрить аплодисментами (так принято в Японии) деятельность компании и завершить собрание, как вдруг из зала начали выкрикивать провокационные вопросы. Вслед за этим раздались свист, топот, улюлюкание. Навести порядок удалось лишь спустя тринадцать часов с помощью крупного наряда полиции. Итог — неутвержденный отчет компании, ставшие известными широкой публике сведения, в разглашении которых не было заинтересовано руководство «Сони», а также сердечные приступы у двух членов правления.

Недавно полиция арестовала 48-летнюю Эйсукэ Итами — босса одной из групп «сокайя», по обвинению в вымогательстве, а заодно и управляющих некоторых фирм за дачу взятки.

Новое законодательство по борьбе с японской формой рэкета принесло определенный результат. Численность «сокайя», которая в семидесятые годы достигла пяти с половиной тысяч человек, сократилась сейчас более чем в пять раз. Важным шагом в борьбе с рэкетом стало создание во многих японских компаниях специальных групп, которые поддерживают постоянную связь с полицией и сообщают обо всех случаях вымогательства. Собрания акционеров стали проводиться в одно и то же время, чтобы сузить поле деятельности для «сокайя». Наконец, в мае этого года главное управление полиции создало специальный отдел, на который возложена координа-

ция совместных действий с компаниями, ставшими объектами шантажа и вымогательства.

Однако о полной победе над рэкетом говорить еще рано. Деятельности «сокайя» способствуют и те фирмы, руководство которых нечисто на руку. Например, на днях полиция Осаки — второго торгово-финансового центра страны — арестовала двух высокопоставленных сотрудников страховой компании, которые, зная за собой финансовые грехи, наняли рэкетиров за миллион двести пятьдесят тысяч иен, чтобы обеспечить спокойное проведение собрания акционеров.

«Сокайя» действует все более изощренно, тщательно маскируясь. Недавно токийские рэкетиры придумали новый ход. Одна из групп, наняв трех проживающих в Японии американцев, направила их с фиктивными документами на собрание акционеров столичной строительной компании, руководство которой накануне отказалось откупиться. Постоянными выкриками на английском языке «гости» сорвали собрание. По данным полиции, в последнее время в группы «сокайя» все активней проникают профессиональные гангстеры и члены ультраправых экстремистских организаций.

В. КУЧКО.

СТРАНЫ И ПОРТЫ НАШЕГО РЕГИОНА

ХОШИМИН

Хошимин (до 1976 года Сайгон) — крупнейший экономический и культурный центр Вьетнама, административный центр провинции Намбо, которая охватывает дельту Меконга, а также некоторые прилегающие к ней с востока и юга районы. Город расположен на реке Сайгон, в 80 километрах от впадения ее в Южно-Китайское море. Климат здесь жаркий, тропический, без заметных сезонных колебаний. Среднегодовая температура 26 градусов. Осадков выпадает более 2000 миллиметров в год. Сезон дождей — июнь-сентябрь.

Вместе с пригородами Хошимин занимает площадь 700 квадратных километров, население — около 4 миллионов человек (1988 год), проживают преимущественно вьетнамцы и выходцы из южных районов Китая.

Город был выстроен как порт и экономический центр всего французского Индокитая в конце прошлого века на месте основанного в 1778 году небольшого поселения. С 1876 года — административный центр французской колонии Кохинхины (южная часть Вьетнама).

В 1976 году на сессии Национального собрания единого Вьетнама было принято решение о переименовании Сайгона в Хошимин в честь верного марксиста-ленинца, первого президента Северного Вьетнама Хо Ши Мина. Находясь на пересечении важнейших путей — морских, речных и сухопутных — Хошимин является большим транспортным узлом. Это крупнейший порт всей Юго-Восточной Азии. По широкой и глубокой реке сюда свободно поднимаются морские суда, максимальная длина которых может быть до 225 метров и осадка до 9 метров. В порту современное оборудование. С середины 80-х годов здесь ремонтируются торговые и рыболовецкие суда из Советского Союза и других социалистических стран. Управление начальника порта и капитана порта находится по адресу: Хошимин, ул. Нгуен Тат Тхань, № 1.

Основной железнодорожной магистралью является Трансиндокитайская магистраль, идущая от Ханоя к Хошимину и названная «Единство». Этой железной дорогой Хошимин также связан с Таиландом и Кампучией. Ее длина свыше 1700 километров.

Имеются два аэропорта. В настоящее время открыты регулярные полеты по маршруту Хабаровск — Хошимин (вместо Хабаровск — Москва — Хошимин). Всего через 7 часов пассажирский лайнер ИЛ-62 совершит посадку в хошиминском международном аэропорту Таншоннят.

Более 50 тысяч пассажиров ежедневно обслуживает крупнейший в южных провинциях Вьетнама автовокзал в Хошимине «Направление — Запад».

Хошимин — крупнейший индустриальный город. Здесь действуют предприятия центрального подчинения, местной промышленности, а также кустарные и полукустарные. Исторически на протяжении долгого времени складывались объективные отличия экономики северной и южной частей страны. На Севере при помощи СССР был создан ряд отраслей тяжелой индустрии, важных и нужных, но низкорентабельных. На Юге же сначала французы, а затем американцы тоже вкладывали средства в создание инфраструктуры и перерабатывающих отраслей, способных быстро принести прибыль. Поэтому в Хошимине наиболее развиты пищевкусовая (особенно рисоочистительная, рыбообрабатывающая, сахарная, маслобойная, чае-

и кофеобрабатывающая, спиртоводочная), кожевенная, текстильная и другие отрасли.

Машиностроение и металлообработка в городе связаны с обслуживанием порта и транспортных средств. Имеются судостроительные и судоремонтные верфи, авто- и авиаремонтная мастерские, предприятия по сборке велосипедов, швейных машин, бытовых электротехнических изделий и другие. Они сконцентрированы в районе Бьенхоа. Здесь производится сборка дизельных моторов, автомашин, тракторов, насосов, плугов и другой сельскохозяйственной техники, транзитных приемников и телевизоров.

Видную роль играют художественные ремесла. Изделия из серебра, слоновой кости, перламутра, шелк, керамика идут на экспорт.

Экономические трудности, создавшиеся в результате многолетней войны, деформировавшей экономику Юга, а также военно-командных методов управления, в последние годы привели к тому, что многие предприятия в Хошимине были вынуждены сократить производство, уволить рабочих. В 1988 году, например, число безработных в этом экономическом центре Вьетнама достигло 300 тысяч человек[1]. Уровень жизни трудящихся снижается, а это в свою очередь сказывается на производстве. Даже по официальным сведениям, инфляция в 1988 году достигла 600 процентов, фактически же — в два раза больше. В результате произошло резкое обесценивание денег. Простейшие промышленные товары оцениваются в тысячи и десятки тысяч донгов. Прилавки государственных магазинов поражают скудостью выбора, зато вовсю развернулась частная торговля с ее свободным ценообразованием.

Рабочие предприятий, государственные служащие, учителя, другие слои населения ежемесячно получают мизерную зарплату, в среднем по 10 тысяч донгов[2]. Поэтому государство вынуждено распределять рис, некоторые другие продукты и товары среди государственных рабочих и служащих по карточкам.

Учитывая сложившуюся ситуацию, бюро городского комитета КПВ, в частности, предусматривает оказание помощи предприятиям, к примеру, путем поставок необходимых им материальных средств по коммерческим ценам, выделение инвалюты для дополнительного импорта сырья и материалов.

Другим путем стабилизации экономического положения в го-

---

[1] ТАСС. Служебный вестник информации из социалистических стран. 1988. 23 июня. Л. 20. ДСП.

[2] Там же.

роде явилась данная крестьянам, согнанным войной с родных мест и осевшим в Сайгоне, возможность вернуться домой или же заняться земледелием в новых экономических районах.

Городские власти намерены расширять сотрудничество в области трудовых ресурсов с городами Советского Союза, Чехословакии и других социалистических стран. На 1 января 1989 года в СССР числилось 65 тысяч рабочих и специалистов из Вьетнама[3]. В основном они работают в легкой промышленности.

К середине 80-х годов облик Хошимина, считавшегося прежде городом-потребителем, начал изменяться. На его предприятиях уже производилось более тысячи наименований промышленной продукции, почти 40 процентов всех кустарных и ремесленных изделий.

Летом 1983 года в Хошимине были открыта штаб-квартира первых двух рыбохозяйственных совместных советско-вьетнамских предприятий «Сипримфико» и «Масикан». Первые образовали два партнера — вьетнамская компания «Сипродекс» и советская организация «Приморрыбпром». Пайщики второго — советско-сингапурская компания «Марисско» и вьетнамская южная провинция Миньхай. Первое будет специализироваться на переработке рыбы, кальмаров, другое — на выращивании и сбыте креветок.

Первая во Вьетнаме особая экспортная зона создается в промышленном районе города Тхудык. В ней, по идее проектантов, будет расположено около 600 предприятий, контролируемых иностранным капиталом с участием вьетнамской стороны. Руководить работами будет компания по управлению особой зоной. По расчетным данным, на предприятиях зоны будут работать 60 тысяч человек, планируемая прибыль в госбюджет — до 150 миллионов американских долларов. Ввод в строй первых предприятий намечен к середине 1990 года, полное завершение строительно-монтажных работ — на 1992 год.

В административном отношении город делится на 18 районов, некоторые из которых в недавнем прошлом были отдельными городами. Так, почти слились с Хошимином города Тхудык, Задинь, Бьенхоа.

Руководство городом осуществляет Народный комитет.

В Хошимине крупнейшая в южных районах Вьетнама партийная организация. После падения марионеточного режима из подполья Сайгона вышли 350 коммунистов, сейчас в партийной организации города около 70 тысяч человек. Однако

---

[3] Правда. 1989. 9 апреля.

в структуре парторганизации Хошимина имеются существенные диспропорции. Хошимин — крупнейший центр концентрации вьетнамского рабочего класса, но в рядах КПВ слишком маленький процент (5,2 процента) рабочих. Этим объясняется слабая руководящая роль первичных парторганизаций на предприятиях, в учреждениях, кооперативах. Крестьяне составляют 7,2 процента, самое большое количество членов КПВ — 70,1 процента заняты в сфере управления и торговли.

В последнее время выявлено немало случаев хищения государственной собственности. Преодолеть такие и подобные негативные явления партия вьетнамских коммунистов стремится в ходе осуществления радикальной экономической реформы и реализации решений Политбюро ЦК КПВ об очищении партийного и государственного аппарата.

Давняя дружба связывает вьетнамский народ с Советским Союзом. Во все годы борьбы героического вьетнамского народа за свободу и независимость, за социализм советские люди были на стороне правого дела братской республики, оказывали ей помощь. Тесное сотрудничество связывает советских людей с вьетнамскими друзьями сегодня. Оно развивается по нескольким направлениям: в области рыбного хозяйства, по линии транспортных связей (морской флот, портовое хозяйство), научного и культурного сотрудничества, совместного использования трудовых ресурсов.

Хорошей традицией стало интернациональное соревнование, начатое экипажем теплохода «Клара Цеткин» Дальневосточного морского пароходства, компанией «Вежетеско» и коллективом торгового порта Хошимин. Первый договор о соцсоревновании был подписан 20 декабря 1977 года.

Докеры Хошимина выражали благодарность портовикам Владивостока, Ванино, Находки, Корсакова, прибывшим в 1979 году на теплоходе «Ольга Андровская» и переработавшим 25,7 тысяч тонн грузов. Сегодня в интернациональном социалистическом соревновании принимают участие коллективы Владивостокского транспортного узла, куда входят Дальневосточное морское пароходство, Владивостокский торговый порт, отделение Дальневосточной железной дороги и Главного управления морских перевозок СРВ.

Соревнуются судоремонтники завода «Башон» и экипажи советских судов, стоящих на ремонте в этом заводе. Продолжается трудовое соперничество между экипажами судов Дальневосточного морского пароходства, рабочими и служащими компании «Вежетеско» и докерами порта Сайгон. Ежегодно подводятся итоги, выявляются и награждаются победители.

В Хошимине, как и в других портах СРВ, советских моряков встречают с радостью и благодарностью за помощь. Однако в последнее время у вьетнамцев стали проявляться такие негативные явления, как иждивенческие настроения, стремление получить от русских как можно больше[4].

Ежегодно в Хошимин совершают 70 судозаходов суда ДВМП и около 50 — Приморского морского пароходства.

Во время пребывания в Хошимине советские моряки организуют спортивные встречи, выезжают на экскурсии по городу. В поездки входит посещение зоопарка, буддийского храма, музея американской агрессии, президентского дворца. На территории порта есть интерклуб. В настоящее время он реконструируется, расширяется. При интерклубе есть магазин сувениров, ресторан. Строится много открытых беседок, бассейн для рыб. Интерклуб работает с 14 до 23 часов. Недалеко от клуба — еще один ресторан для моряков, который работает с 8 до 22 часов.[5]

На территории порта три волейбольные площадки, где можно проводить спортивные встречи.

Пропускной режим строгий, всему экипажу выдаются пропуска. Выход из порта возможен только группой (5—7 человек). Увольнение ограничено до 21.30. При увольнении нужно иметь с собой пропуск, так как в городе могут устраиваться внезапные проверки документов[6].

Дружеские связи поддерживаются между школьниками Находки и учащимися школы «Халонг» Хошимина. Пионеры и комсомольцы школ Находки переписываются и обмениваются подарками с вьетнамскими детьми.

Крепнут дружественные связи между учеными. В феврале 1979 года во время поездки по Вьетнаму Хошимин посетила делегация АН СССР во главе с директором Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР ныне академиком А. И. Крушановым.

В 1987 году во Владивостоке по приглашению президента АН СССР академика Г. И. Марчука находилась делегация Национального центра научных исследований СРВ (НЦНИ) во главе с его президентом. В ходе бесед были обсуждены перспективы научного сотрудничества Центра и ДВО АН СССР. Национальный центр научных исследований Вьетнама ориен-

[4] Тек. арх. Дальневост. мор. пароходства. Отд. по работе с моряками загранплавания. 1986—1988. Д. 4. Л. 6. ДСП.

[5] Тек. арх. Прим. мор. пароходства. Отд. по работе с моряками загранплавания. 1987—1988. Д. 20, 23, 24. ДСП.

[6] Тек. арх. Дальневост. мор. пароходства. Отд. по работе с моряками загранплавания. 1986—1988. Д. 4. Л. 15. ДСП.

тирован в основном на разработку естественно-научных проблем.

Связи ученых Дальнего Востока с вьетнамскими коллегами начались еще в 50-е годы. Сейчас активно сотрудничают с учеными хошиминского отделения НЦНИ Институт географии, Биолого-почвенный институт, Институт биологии моря и Тихоокеанский океанологический институт ДВО АН СССР. Задача советских ученых — помочь вьетнамским коллегам освоить современные методы исследований и внести вклад в развитие науки во Вьетнаме.

Советские моряки, рыбаки, ученые, активисты Общества советско-вьетнамской дружбы во время пребывания в Хошимине ведут большую интернациональную работу; стали хорошей традицией вечера дружбы, совместные концерты самодеятельности, кинопросмотры, лекции, спортивные состязания, экскурсии. Велик интерес к русскому языку в Хошимине. Ныне при хошиминском отделении Общества вьетнамо-советской дружбы, заместителем председателя которого избран вице-президент НЦНИ Хо Ши Тхоанг, при Доме советской науки и культуры открыты курсы изучения русского языка. Действуют постоянные курсы на предприятиях и в учреждениях. Их посещают свыше 2 тысяч вьетнамцев. В вузах Хошимина действуют соответствующие филологические факультеты. В школах русский преподается наряду с английским и французским. Свыше двух третей вьетнамских школьников желают изучать русский язык. Более 8 тысяч преподавателей русского языка работают сегодня в Хошимине. Это говорит о большой тяге вьетнамцев к русскому языку.

Т. СОКОЛОВА, научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

Цифры и факты

В странах АТР

США. Прошло более девяти месяцев с тех пор, как Джордж Буш стал президентом США, но все еще более половины высших постов администрации вакантно, и государство фактически доверено «автопилоту». Об этом заявила исследовательская группа демократической партии.

По ее данным, из 394 высших постов правительства сейчас занято лишь 172. 156 из них — официальными лицами, назначенными президентом Бушем и утвержденными конгрессом, и

16 — теми, кто работал при администрации Рейгана и кого Белый дом попросил остаться на прежней должности. 60 новых назначений ждут утверждения сената, две кандидатуры он отверг, на остальные 160 мест никто пока даже не предложен.

* * *

КИТАЙ. Согласно сообщению агентства Синьхуа, добыча золота в КНР ежегодно возрастает на 10 процентов. В ноябре прошлого года Китай вновь ввел государственную монополию в сфере золотопромышленности, отменив лицензии, находившиеся в руках 300 тысяч частных лиц. Отказ от монополии привел к тому, что только за полтора года казна недополучила около 640 килограммов драгоценного металла. Китай не публикует данных о добыче золота, но считается, что он входит в число первых семи «золотоносных» стран мира. По оценкам западных специалистов, здесь получают 50 тонн золота в год.

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ и в учреждениях Китая началась комплексная проверка состояния дел в области соблюдения финансовой дисциплины, уплаты налогов и ценообразования. Об этом сообщил член Госсовета, министр финансов КНР Ван Бинцянь на состоявшемся всекитайском совещании по вопросам финансов. Нынешняя проверка, по замыслу ее организаторов, должна повысить эффективность общественного производства, стать мощным средством урегулирования положения в народном хозяйстве и наведения порядка в экономике Китая.

Как сообщила газета «Жэньминь жибао», кампания продлится до конца года.

* * *

ЯПОНИЯ. Создан научно-исследовательский институт экономики СССР и социалистических стран. В его задачи входит обеспечение японских деловых кругов подробной информацией о ходе перестройки народного хозяйства в СССР и состоянии экономики других социалистических государств, перспективах создания совместных предприятий, содействие расширению контактов между специалистами в интересах развития торгово-экономических связей со странами — членами СЭВ. Инициаторами учреждения новой организации выступили японская Ассоциация содействия торговле с СССР и социалистическими странами Европы (СОТОБО) и министерство внешней торговли и промышленности. Директором института назначен один

из крупнейших японских экономистов, президент Центра экономических исследований Х. Канамори.

Институт будет осуществлять обмен экономической и научно-технической информацией с исследовательскими организациями стран — членов СЭВ. Его сотрудники примут участие в разработке научно обоснованной стратегии развития экономических связей между СССР и Японией на период до 2000 года.

* * *

СРВ. Детальное изучение подземных кладовых Вьетнама — одна из сфер активного взаимодействия СРВ с партнерами по СЭВ. Благодаря такому сотрудничеству, продолжающемуся уже 8 лет, на геологической карте республики остается все меньше «белых пятен». Вместе с вьетнамскими геологами авторами целого ряда интересных открытий стали их коллеги из НРБ, ВНР, ГДР, СССР и ЧССР.

* * *

СИНГАПУР. Ви Ким Ви избран парламентом на пост президента Республики Сингапур на второй срок (4 года). За него единодушно отдали свои голоса представители как правящей, так и оппозиционных партий, представленных в парламенте. 73-летний Ви Ким Ви первый раз стал президентом страны в сентябре 1985 года. Номинально исполнительная власть в этой стране принадлежит парламенту. Глава государства выполняет лишь представительские функции, хотя его подпись требуется на всех документах, принятых высшим законодательным органом страны.

* * *

ИНДИЯ создает самый крупный в мире радиотелескоп, который представляет собой новое слово в инструментарии астрономов. Установить его планируется в начале следующего десятилетия на западе страны.

С помощью нового радиотелескопа ученые надеются определить время образования галактик, что даст ключ к объяснению их происхождения. Другой областью применения телескопа станет изучение пульсаров — космических объектов, впервые открытых в 1967 году, а также обнаружение новых пульсаров.

* * *

ФИЛИППИНСКАЯ провинция Себу станет свободным портом наподобие Гонконга или Сингапура, что будет означать создание нового торгового центра в тихоокеанском регионе. Провинция имеет бо́льшую площадь, чем Сингапур, и такую же численность населения. Что касается коммерческих операций, то там развита торговля высококачественной мебелью из ротанга, морскими водорослями, изделиями из камня, кокосовым маслом, медным концентратом и другим. Себу является также туристским центром страны, и с превращением ее в свободный порт там намечается увеличить объем инвестиций в строительство новых отелей и торговых предприятий. Существуют также планы создания здесь легкой промышленности для обеспечения зоны потребительскими товарами.

* * *

ИНДОНЕЗИЯ намерена форсировать добычу и использование каменного угля, чтобы сократить внутреннее потребление нефти, экспорт которой остается пока крупнейшим источником валютных поступлений страны.

По данным экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана, разведанные запасы угля в Индонезии составляют 25 миллиардов тонн, и мощности ТЭС, работающих на угле, можно будет увеличить до 12 тысяч мегаватт.

В 1986 году почти 65 процентов электроэнергии в Индонезии было произведено за счет нефти. К 2000 году этот показатель намечено снизить до 18 процентов.